

ТЕНЬ НА ЯРКОМ СОЛНЦЕ

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ
СЕРГЕЙ НОРКА

Сергей Норка

Тень на ярком солнце

«Литературный Совет»

2020

Норка С.

Тень на ярком солнце / С. Норка — «Литературный Совет», 2020

Нас – нет! Вообще нет – и никогда официально не существовало. Мы – как тень на ярком солнце, то, чего вообще быть не может ни при каких обстоятельствах.» Глубоко законспирированная организация, с легкостью оперирующая громадными суммами денег и без труда устраняющая неугодных правителей. Это не мафия в её традиционном понимании. Они не считают себя преступниками, ведь их деятельность направлена на достижение «правильных» целей. Правильных – с их точки зрения, разумеется... И не так уж и важно, что фундаментом для них служат обычные наркотики – ведь «цель оправдывает средства»

© Норка С., 2020

© Литературный Совет, 2020

Содержание

Брепон-Вуд 2	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	44
Глава 10	48
Глава 11	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Александр Конторович, Сергей Норка

Тень на ярком солнце

Брепон-Вуд 2 Часть I. 1948 год

Президент Соединенных Штатов был в прекрасном расположении духа. В это состояние его ввела за завтраком жена. Намазывая ему джемом румяный тост, она вдруг сказала: – Мне кажется, Гарри, ты все еще не осознал, что займешь в истории особое место. Гораздо более значимое, чем все твои предшественники.

Трумэн оторвал взгляд от газеты, которую просматривал во время завтрака, и посмотрел на жену. Не свихнулась ли белокурая малютка Бесс на должности Первой леди Соединенных Штатов? Он посвящал ее во все секреты своей деятельности, зная, что ее мало это интересует. Это была самая далекая от политики Первая леди в истории США. Она была против выдвижения кандидатуры мужа на должность вице-президента, поскольку было ясно, что Рузвельт долго не протянет и ей придется перебираться на жительство в Белый дом, чего ей очень не хотелось. Они познакомились без малого 60 лет назад в пресвитерианской школе, когда ему было шесть лет, а ей пять, и поженились, когда ему было уже тридцать пять, а ей тридцать четыре. Молодожены поселились в доме родителей Бесс, где и родился их единственный ребенок Мэри-Маргарет, которую Трумэн обожал всю жизнь.

– Почему я? Войну выиграл Рузвельт. – Трумэн снял очки и начал их тщательно протирать носовым платком, что свидетельствовало о серьезности его подхода к полученной информации. – Ты полагаешь, что я займу исключительное место в истории потому, что приказал сбросить атомную бомбу на японцев?

Но тогда с каким знаком я займу это самое исключительное место? Со знаком плюс или минус?

Бесс с обожанием посмотрела на мужа:

– Ты войдешь в историю как первый президент сверхдержавы США. Британской империи больше не существует. Она разваливается на глазах. Советский Союз еще слишком слаб. И станет ли он сверхдержавой – большой вопрос. Рузвельт, хоть и выиграл войну, был президентом великой державы. Но первым президентом единственной сверхдержавы являешься ты.

Сидя через час в Овальном кабинете, президент размышлял. Ведь по сути Бесс права. Из Первой мировой войны США вышли великой державой, из второй – сверхдержавой. И его задача сделать так, чтобы она ею и осталась. Он вспомнил разговор с Рузвельтом незадолго до его смерти. Тот как бы пытался в спешке подготовить посредственного человека с уровнем мышления окружного судьи к будущей роли главы мирового гегемона. Уже несколько месяцев он постоянно вызывал Трумэна и посвящал его в тонкости внутренней, но в основном внешней политики США, словно предчувствуя близкую кончину.

– Запомните, Гарри, – сказал он, когда они увиделись в последний раз, – главный противник Америки не Германия. И даже не Советский Союз. Во всяком случае, на нынешнем этапе. Главный противник – Британская империя. Именно Великобритания должна быть уничтожена как империя, а ее обломки должны поглотить США.

С быстротой молнии в его мозгу пролетела вся его жизнь с того момента, как в его магазинчик вошел мэр Канзас-сити Том Пендергаст, критически оглядел скучную обстановку, выплюнул на пол жвачку и, рассеянно посмотрев на невзрачного человека за прилавком, спросил: «Хочешь стать окружным судьей?»

Первое, что сделал Трумэн, поселившись в главном кабинете США, это перекрасил стены в салатный цвет. Этот цвет успокаивал его. Глобус у камина, над которым повесили портрет Вашингтона в военной форме. Скромные кресла. И картины с первыми моделями самолетов. Трумэн питал интерес к авиации, причем к авиации начала века. Президент не был абсолютным аскетом, но до конца жизни оставался равнодушным к роскоши. И в офисе, и дома он старался обустроить все очень скромно. Ничего лишнего. Лишние предметы отвлекают внимание от работы.

Бесс, безусловно, права. Он должен занять особое место в истории. Но не потому, что он какой-нибудь выдающийся человек (Гарри Трумэн был довольно объективен в самооценке), а потому, что судьбе было угодно забросить его на самый верх в исключительно интересную, насыщенную событиями эпоху, которой суждено повернуть ход истории Соединенных Штатов, да и всего мира. Трумэн, несмотря на наличие атомной бомбы, не считал, что этот инструмент мировой политики поможет США долго оставаться единственной сверхдержавой. Разобраться в ошибочности этого постулата ему помог Сталин. Президент помнил, как в Потсдаме он попытался использовать этот козырь на переговорах по послевоенному устройству Европы. Как бы по секрету он сообщил Сталину о создании атомной бомбы. Тот факт, что советский лидер никак не отреагировал на эту информацию, а затем при обсуждении интересов и сфер влияния не уступал ни в одном вопросе, навело Президента США на мысль, что тот просто не понял, каким мощным оружием обладали Соединенные Штаты. Но ему сообщили, что русские вывезли из Германии ученых, которые занимались именно вопросами ядерной энергии, и тратят гигантские средства на создание атомной бомбы. Значит, Сталин все понимал, и этот козырь недолго будет на руках у Трумэна. Незадолго до окончания войны Трумэн пообщался с Мейнардом Кейнсом и Гарри Уайтом, которые работали над концепцией Международного валютного фонда. Финансисты доходчиво разъяснили политику, какие возможности даст США создаваемая ими международная система организации денежных отношений и торговых расчетов. Трумэн прекрасно осознавал, кто стоит за созданием Бреттон-Вудской системы, и знал, кто стоит за созданием атомной бомбы. В серьезных вопросах, особенно затрагивающих безопасность США, он больше полагался на финансистов, нежели на военных. Он помнил, как Уайт на прощание сказал ему: «Запомните, Гарри, наш доллар в потенциале более грозное оружие, чем весь флот США». Вспомнив Гарри Декстера Уата, этого финансового гения, он искренне выругал сенатора Мак-Картни с его Комиссией по расследованию антиамериканской деятельности, после дачи показаний которой Гарри Уайт умер от сердечного приступа. Какой бы был министр финансов в правительстве 33-го Президента. Но сейчас ясно, что именно доллар, а не атомная бомба позволит США остаться единственной сверхдержавой. Вошел помощник: – Адмирал Хилленкоттер, господин президент. Он в приемной.

– Пусть войдет, – рассеянно сказал Трумэн.

Он не вызывал Директора ЦРУ. Тот сам попросил аудиенцию. Адмирал Хилленкоттер заменил генерала Ванденберга на посту Директора Центральной разведки по решению Трумэна, а затем после принятия Закона о национальной безопасности 1947 года был утвержден Сенатом на должности директора созданного на базе закона Центрального разведывательного управления. И генерал Хойт Ванденберг, и адмирал Хилленкоттер не были профессиональными разведчиками. И очень равнодушно относились к этой деятельности, и это приводило Президента к выводу, что ЦРУ должен возглавлять исключительно штатский и исключительно профессиональный разведчик или, в крайнем случае, дипломат.

– С ним господин Даллес, – сказал помощник.

«А этому-то что нужно? И почему они вместе?» – подумал Трумэн.

– Пусть войдут оба, – сказал он, инстинктивно чувствуя, что главным действующим лицом беседы будет не адмирал.

– Итак... – Трумэн вопросительно посмотрел на Даллеса.

Адмирал молчал с бесстрастным выражением лица. Было ясно, что он выполнил свою функцию – провел Даллеса в Овальный кабинет. Будущий директор ЦРУ развязал завязки папки, которую положил перед собой на столик, и протянул Трумэну несколько листов бумаги. Президент углубился в чтение с недовольным видом. Во-первых, он не любил принимать какие-либо, даже самые незначительные решения, не изучив детально вопрос; во-вторых, он недолюбливал Даллеса после его работы над проектом Закона. По мере чтения его лицо становилось все более недовольным. Даллес явно залезал на чужую поляну. По мере того как лицо Трумэна приобретало все более недовольное выражение, Хилленкоттер и Даллес переглянулись. Теперь лицо Даллеса как бы окаменело, а лицо Директора ЦРУ явно говорило: «Я предупреждал вас, Аллен, что это пустая затея».

Наконец Трумэн отложил бумаги и обратился к Даллесу:

– Гувер, которому у меня нет причин не доверять, утверждает, что в США нет и не может быть никакой мафии. А то, что в США увеличился поток наркотиков, так это прямое следствие отмены Сухого закона. Но вы правы в одном. Наркобизнес набирает обороты и начинает угрожать безопасности Соединенных Штатов. И хоть это и не есть предмет изучения разведки, полагаю, нужно обратить внимание на эту проблему.

– Вы не поняли цели моей записки, Гарри, – Даллес даже привстал в кресле, – если Гувер прав и в США пока нет мафии, что весьма спорно, то она скоро неизбежно появится. И неизбежно возьмет наркоторговлю под свой контроль. А это огромные капиталы и огромная власть над людьми. Хотя... – он немного замялся, – итальянская диаспора, точнее ее криминальная часть, уже имеет свое лобби в Конгрессе, среди губернаторов штатов и мэров городов. Что же это, если не мафия? Наркоторговля – это будущий международный бизнес, в сравнении с которым торговля нефтью по прибыли отойдет на второй план.

– Что же вы предлагаете, Аллен? Усилить борьбу с этим мировым злом? Еще одна напасть помимо мирового коммунизма. Впрочем, я готов запросить в Конгрессе дополнительные ассигнования на эту борьбу. Но я не уверен, что это зло можно искоренить.

– Вы абсолютно правы, господин президент. – Даллес достал из папки еще одну записку. – Я предлагаю вот это.

По мере чтения второй бумаги лицо Трумэна приобретало задумчивое выражение

– Что это за Британская Ост-Индская компания? Я про такую не слыхал.

– Неудивительно. Она в 1858 году передала свои административные функции британскому правительству, а в 1874 году была ликвидирована. До этого она была инструментом, позволяющим с помощью наркоторговли осуществлять контроль не только над Индией, но и над Китаем. Это был элемент Британской империи.

«...ее обломки должны поглотить США», – припомнилось Трумэну. Он уже понял, куда клонит Даллес. Пожалуй, Аллен прав. И пожалуй, кроме него, никто не сумеет создать нечто подобное. Это его идея, и никто, кроме автора идеи, не сумеет воплотить ее в жизнь.

– Итак, – наконец произнес Трумэн, – вместо борьбы с этим злом вы предлагаете взять его под свой контроль?

– Не просто взять под контроль, господин президент, но использовать его тайно, как инструмент внешней политики. Как страшное оружие. Гораздо более страшное, чем любезная вашему сердцу атомная бомба. А главное, тот, кто возьмет этот бизнес под контроль на этапе его зарождения – я имею в виду международный бизнес, а не оборванцев, жующих коку по всей Латинской Америке, – тот станет мировым монополистом навсегда. Монополистами в области ядерного оружия мы будем еще год-два. А контроль над мировым рынком наркотиков даст необъятные возможности Соединенным Штатам. Через несколько лет в каждой стране сформируется национальная мафия, то есть сращение наркоторговцев с представителями власти. Власти! И мы будем иметь возможность влиять на эту власть.

Трумэн задумался. Масштабы и мощь будущих наркоимперий сейчас рассчитать невозможно, но то, что они появятся, бесспорно. А значит, они должны подчиняться Соединенным Штатам. Он снял очки и провел по лицу ладонью, что свидетельствовало о крайнем напряжении ума. Затем посмотрел на Даллеса:

– Подготовьте мне детальный план. А потом мы подумаем, как нам этот план реализовать. Какая структура под вашим руководством будет его осуществлять. И запомните. Большей государственной тайны, чем эта, отныне в США не существует. Более того, я не уверен, что нам всегда во имя высших целей придется соблюдать нашу великую Конституцию.

Трумэн встал, давая понять, что аудиенция окончена.

Глава 1

Неожиданный заказ

Зазвонил телефон. Романов оторвался от экрана компьютера и недовольно поморщился. Он внимательно изучал предложение «Дан энд Брэдстрит» о сотрудничестве. Это крупнейшее американское агентство занималось исключительно сбором и анализом информации о субъектах бизнеса, используя в основном открытые источники, но считалось, что в случае необходимости выполнения заказа солидного клиента могло пойти и на не совсем законные способы добычи данных. Когда же дело требовало совсем незаконных методов, то агентство обращалась за помощью к частным детективным фирмам. То есть обращалось не агентство, а ее представители, не числящиеся официально в штате. То, что им понадобилась такая фирма в России, свидетельствовало о появлении интереса у американского бизнеса к этой стране, несмотря на жесткие санкции.

Детективное агентство «Русский сыск», директором которого был Романов, сменивший на этой должности своего отца, генерал-лейтенанта в отставке, прослужившего почти сорок лет в сначала советской, а затем российской военной разведке, было мало известно в Москве, поскольку работало исключительно на зарубежном рынке. Среди клиентов «Русского сыска» было всего несколько российских резидентов, которые весьма редко давали незначительные заказы. В основном клиентами были итальянцы, которые очень щедро платили, и немцы, которые при немецкой прижимистости тоже не скупилась на финансирование. Опыт работы с французами показал полную бесперспективность этого направления. Таких скряг Романов встречал только среди русских и голландцев, которых считал самыми алчными нациями на свете. Сотрудничество, а точнее, выполнение заказов знаменитой американской фирмы сулило неплохой заработок, но и массу проблем с вымогателями из ФСБ. Наверняка найдется какой-нибудь хмырь, который предложит свое покровительство и которому придется отстегивать процентов десять – двадцать от каждого заказа. Хотя, впрочем, это может принести и некоторую пользу, если хмырь согласится делиться нужной информацией.

Он снял трубку и услышал молодой женский голос:

– Господин Романов? Василий Ильич?

– Да. Чем могу быть полезен?

– Мне нужно переговорить с вами.

Романов посмотрел на свой распорядок дня:

– Подходите к трем часам ко мне в офис. Вы знаете, где мы располагаемся?

– Мне нужно говорить с вами сейчас. И не в офисе, а в кафе напротив. Я уже там. Речь идет об очень крупном заказе.

Интуитивно Романов понял, что дама не является заказчиком или даже его представителем. Он уже сталкивался с такими цепочками, где до встречи с клиентом ему приходилось общаться с несколькими людьми, не имевшими к клиенту никакого отношения. И чем дальше, тем осторожнее становились клиенты. Как правило, такие «цепочки» приводили к весьма солидным заказчикам, и, как правило, к физическим лицам, делавшим крупные, но сложные заказы.

Он посмотрел на часы:

– У меня свободных двадцать минут.

– Этого достаточно.

– Хорошо. Я иду.

Он вышел из здания, где находился офис, пересек улицу и вошел в кафе. Посетителей почти не было. Только за одним столиком сидели молодой парень и девушка, которые пили кофе и оживленно беседовали. У окна разместилась молодая женщина. Блондинка лет трид-

цати, дорого и со вкусом одетая. Увидев Романова, она поднялась со стула и протянула руку. Ее пожатие было вполне мужским.

– Простите, как вас называть? – спросил Романов, бесцеремонно разглядывая незнакомку.

– Зовите меня Елена. Хотя знать мое имя вам нет надобности, поскольку это случайная и последняя встреча.

«Очень жаль», – подумал Романов, которому приглянулась незнакомка. Но ни один мускул лица не выдал его сожаление. Он посмотрел на женщину отсутствующим, равнодушным взглядом, натренированным за несколько лет работы. Взгляду научил его отец, который сам, в свою очередь, обучился ему в академии. «Никогда не показывай, что тебе интересен контакт или что он нужнее тебе, чем тому, с кем общаешься», – внушал ему генерал в отставке. По выражению лица дамы, которое тоже было абсолютно равнодушным, он понял, что большой заказ, который она ему пообещала, ее мало волнует.

– Итак, – прервал он наконец затянувшееся молчание, – я вас слушаю. В чем заключается ваш заказ?

– Заказ не мой. – Дама сочла нужным приветливо улыбнуться. – Меня попросила связаться с вами школьная подруга. Ей нужна ваша помощь. Точнее, не ей, а ее шефу, насколько я поняла.

– Почему же она не пришла на встречу сама? – спросил Романов, в который раз приходя к выводу, что его умозаключения относительно поведения потенциальных клиентов, как правило, оказываются правильными.

– Ей нужно срочно. А на оформление визы ей понадобится неделя.

– Она живет не в России?

– Она живет в Милане. И, насколько я поняла, вас ей порекомендовал один из ваших итальянских клиентов. Она знает, что у вас есть виза и что вы можете сегодня же вылететь в Рим. Встреча будет в Риме.

– Заказ касается задания на территории Италии?

– Не знаю. А что, вы работаете только в России?

– Нет. Мне безразлично, где работать. Просто тарифы разные.

– Вопрос оплаты вас не должен волновать. Это единственное, что мне поручено вам гарантировать. И также не должна волновать сумма, необходимая для выполнения заказа.

– Я должен вас предупредить, что очень плохо говорю на итальянском.

– Она прекрасно владеет русским. Мы с ней общаемся именно на этом языке.

– Как я с ней свяжусь?

Дама положила на стол визитную карточку:

– Здесь все ее телефоны. Когда вы сможете вылететь в Рим?

– Минутку... – Он достал смартфон и вышел в Интернет. – Пожалуй, смогу вылететь в 16.40. В Риме буду около 9 часов вечера по Москве.

Дама достала смартфон, набрала номер и, встав, отошла от столика на другой конец зала. Разговор длился минут пять. Затем она вернулась к столику, за которым сидел Романов:

– Билет на этот рейс вы найдете в своей электронной почте. Вам зарезервирован номер в отеле «Маджестик». Паола будет ждать вас на выходе и отвезет в отель.

– Как они возьмут билет? У них нет данных моего паспорта.

– Не знаю. Возможно, есть. Вы несколько лет регулярно посещаете Италию и останавливаетесь в отелях. В каждом копия вашего паспорта. Италия – полицейская страна. Спасибо, что согласились. До свидания.

Она кивнула и вышла из кафе.

Романов видел, как она подошла к платной стоянке, села в черную «ауди» и уехала. Он позвал официанта и расплатился за кофе.

Сидя в кабинете, он мысленно перебирал своих итальянских клиентов, с которыми работал лично. С клиентами из других стран работали два его зама. Обычно итальянских клиентов интересовали различные коммерческие структуры на территории России. Романов «просвечивал» эти структуры, и среди совладельцев обязательно фигурировали лица с итальянскими фамилиями. Один раз его клиент, сотрудник итальянского посольства в Москве, попросил установить владельца ресторана «Signori», располагавшегося в одном из переулков, выходящих на Остоженку. По словам клиента, в этом ресторане встречались представители русской и итальянской мафий. Романов задействовал свои источники информации в полиции, налоговой инспекции и даже в СЭС и пожарной охране. Ответ из всех структур был один и тот же: «Такого ресторана в Москве нет». Романов встретился с клиентом в ресторане «Джон Булл», находившемся в нескольких минутах ходьбы от посольства Италии. Сообщив результат поиска, Романов поинтересовался, откуда у Никола такая информация. Ориентировка пришла из Рима. И ресторан существует. «Я там обедал на прошлой неделе». А спустя неделю, встретившись с приятелем, у которого офис располагался в одном из переулков, неподалеку от предполагаемого ресторана, Романов спросил, не знает ли он этот ресторан. «Как же, я там часто обедаю. Это ресторан моего друга Вити Зайцева. Он живет в Милане».

Итальянская диаспора в Москве насчитывала сорок тысяч человек. И будущему клиенту, скорее всего, понадобилась информация о ком-то из них. Заказ, видимо, не ахти какой высокооплачиваемый, но появится лишний клиент. «Хотя нет. Вряд ли этот клиент вызвал бы меня в Рим, если бы речь шла о каком-то субъекте. Здесь что-то другое», – размышлял Романов. Он взглянул на визитку, которую ему оставила незнакомка, назвавшая себя Еленой. «Paola Cinetti». Телефон и адрес электронной почты. Больше ничего. Ни названия структуры, ни должности. «Запомни, сынок, – вспомнил он слова отца, покидавшего кабинет директора фирмы, созданной им, – я передаю тебе дело, которое не просто должно кормить тебя, но дать интересный образ жизни. Не делай ставку на электронику, хотя и не следует недооценивать ее роль в нашем деле. Делай ставку на людей. Никогда программист, каким бы гениальным он ни был, не сможет заменить живого агента. Тщательней отбирай дела, которыми будешь заниматься сам. Интересные дела. Тогда ты не затухнешь. А весь мусор оставляй своим замам. Я подобрал классных замов. Я тебе завидую, честно говоря. Я занимался интересной работой в интересах государства. Ты же будешь делать то же самое, но в своих интересах». Романов следовал советам отца и ждал, когда ему попадется дело, которое станет главным в его жизни. Время от времени он признавался самому себе, что ему скучновато живется на этом свете. Еще молодой организм требовал адреналина. Поэтому все дела типа сегодняшнего вызывали у него надежду. Его еще ни разу не вызывали за границу. Всегда клиенты (или их представители) приезжали в Москву сами.

Через несколько часов он сидел в самолете компании Алиталия. А еще через четыре часа приземлился в Риме. Пройдя паспортный контроль, он вышел из здания вокзала и направился к стоянке такси, когда кто-то тронул его за руку. Он обернулся. Перед ним стояла женщина бальзаковского возраста. Черные как смоль глаза смотрели дружелюбно и внимательно. «Господин Романов? Пойдемте. Вас ждет машина».

Глава 2

«Сам борона»

В багажнике раздался стон. Прилепин приоткрыл крышку и заглянул внутрь. Скрюченное тело дергалось. Человек пытался что-то сказать заклеенным пластырем ртом, но издавал только мычание. Второй пластырь наглухо закрывал глаза. Это означало, что пленник имеет шанс уйти живым. При условии примерного поведения, разумеется. Прилепин захлопнул крышку и обратился к двум парням, стоявшим возле машины. Третий сидел за рулем.

- Где взяли?
- В порту. Он там встречался с каким-то хмырем. Явно служащим порта.
- За тем не догадались проследить?
- Команды не было. Да и людей тоже. Нам же было приказано этого фрукта эвакуировать.
- Уверены, что за ним никто не наблюдал?
- Больше часа пасли. Пока не убедились, что все чисто, не подходили.
- Ладно. Поехали на базу.

Все трое сели в машину, и она помчалась по Загородному проспекту. По дороге все молчали. Люди Прилепина знали, шеф не любит, когда его отвлекают от мыслей. А перед его мыслями они преклонялись. Комбинации, которые он разрабатывал, а они осуществляли, были достойны занесения в анналы истории. Или в детективные романы пера Конан Дойла и Агаты Кристи.

Сергей Николаевич Прилепин, генеральный директор частного охранного предприятия «Защита», а также руководитель подпольной структуры «Самооборона», представлял собою личность, подобную тем, что управляли империями еще каких-нибудь двести – триста лет назад. Его иезуитские мозги могли разработать любую комбинацию, целью которой могло быть что угодно, начиная от государственного переворота и кончая вульгарной вербовкой нужного чиновника или высокопоставленного полица. По характеру он был аскетичен, начисто лишен честолюбия. Абсолютно равнодушен к женщинам, рассматривая их исключительно как средство удовлетворения физиологических потребностей. Между тем он пользовался успехом у представительниц слабого пола, несмотря на возраст. Высокий, по-молодому сухощавый, с тронутой сединой головой, он напоминал бы профессора университета, если бы четкий шаг и разворот плеч не выдавали в нем бывшего профессионального военного. У него не было увлечений. Никто не мог сказать, что его интересует в жизни. Словом, человек, лишенный всяческих слабостей. Кроме одной. Это был самый мстительный человек на свете. С точки зрения психологического типа невозможно было найти кого-либо, кто готов был платить, как Прилепин, любую цену для того, чтобы отомстить. Именно это качество, полученное им при рождении, неизбежно должно было определить его судьбу. А судьба у него была непростая. В 1991 году он в чине капитана Советской армии уволился и переехал из военного городка в Прибалтийском округе в Ленинград, где спокойно доживал свой век на пенсии его дядя, брат покойного отца. Прилепин-старший был рад приезду племянника, которого он любил несравненно больше, чем своих дочерей. С работой было напряженно. Отставных офицеров было больше, чем мог переварить рынок труда даже такого мегаполиса, как вторая столица. Но отставной полковник милиции сразу же устроил племянника в Ленинградский уголовный розыск, в котором проработал без малого сорок пять лет. Сотрудники угро, как молодежь, так и среднего возраста, уважительно называли его дедом и часто прибегали посоветоваться со старым сыскарем, обладавшим поразительным чутьем. Сергея приняли на службу в самый в то время второстепенный отдел. По борьбе с незаконным оборотом наркотиков. «Ты не годишься в другие отделы, – сказал дядя, – там квалификация нужна, оперативное мышление, а ты пехотный

капитан. Кроме как командовать, ничего не можешь. Поработаешь, наберешься опыта, а там будем посмотреть».

Прилепин с ходу впрягся в работу. Она была несложной. На первых парах в основном контролировал аптеки, где тяжелым больным выдавали омнопон. Он сидел над бумагами, с тоской вспоминая свой полк. Всерьез подумывал о том, чтобы податься в бизнес. Затем его стали привлекать к более сложным делам. К 1993 году город (в то время уже Санкт-Петербург) покрылся сетью лабораторий, производящих синтетические наркотики. В основном амфетамин. Прилепин участвовал в рейдах захвата лабораторий и конфискации готовой продукции. Арестовывал наркоторговцев, продающих свое зелье, почти не скрывая. К 1995 году Санкт-Петербург стал не только центром производства синтетических наркотиков, но и перевалочным пунктом транзита. «Окно в Европу» сыграло свою роль. Город оказался на пересечении международных торговых путей для наркодилеров. Однако если раньше наркотические вещества из Азии через Петербург следовали в Европу, то в последние годы поток изменил направление. Теперь основные поставки зелья начали следовать из Европы и через Питер распространяться по стране. Огромная часть отравы оседала в самом Санкт-Петербурге. После 2000 года, с началом нефтяного бума, выросли доходы населения, а вместе с ними и спрос на наркотики. Из бывших союзных республик начали поступать партии опиума и героина, а из стран Балтии – синтетические наркотики и гашиш. Это не могло не отразиться на ситуации с ВИЧ. Отдел Прилепина работал в интенсивном режиме, но сталкивался со скрытым сопротивлением со стороны руководства в случае «глубокого копания проблемы». Прилепину, ставшему в 1996 году старшим группы, разъяснили, что его задача не играть в Пинкертон, а отлавливать торговцев зельем. В особенности возле школ. Однажды его группа накрыла двух студентов-химиков, которые в домашних условиях «варили» так называемого «белого китайца». Вещество многократно сильнее морфия. Захват произошел тихо и незаметно. Каково же было удивление Прилепина и его сотрудников, когда на следующий день им устроили разнос под предлогом того, что они, своевольничая, провалили операцию соседнего подразделения. Возможно, это было правдой, но спустя два года в поле зрения опять попались эти студенты. Живые, здоровые и на свободе. Однажды в отдел пришла просто одетая женщина и, рыдая, умоляла спасти сына, который «подсел на иглу» и которого заставляют продавать героин. Прилепин выследил негодяев, но, когда поставил вопрос об их аресте, ему доходчиво объяснили, что он мастерски выполнил свою работу и теперь этим будут заниматься другие. В 1996-м его начальник пошел на повышение. Перед тем как покинуть свой рабочий кабинет, он вызвал Прилепина и долго с ним беседовал. Олег Николаевич так и не понял цели беседы, поскольку шеф говорил намеками и недомолвками: «Вот ты, Серега, со своими архаровцами совершил налет на клуб „Золотой якорь“. Опять без моего ведома. А ты хоть знаешь, кому он принадлежит? Я имею в виду не юридических владельцев, а фактических». Беседа не удалась. Советскому офицеру на этот раз не удалось трансформироваться в офицера российского. Старик Прилепин только вздыхал, когда племянник рассказывал ему, что творится в его родном угро: «Времена такие, Сережка. Страна с ума сошла. Ты бы поберегся».

В него дважды стреляли. Видимо, для острастки. Несколько раз звонили и предлагали умерить прыть. Но советский капитан уже закусил удила. Он начал идти по цепочке, хватая и заставляя говорить наркоторговцев. Для эффективности он снюхался с несколькими ретивыми журналистами, которые писали статьи о наркомафии и каждый раз после успешно проведенной операции помещали статью в газетах. Первым признаком надвигавшейся угрозы был отказ журналистов от сотрудничества. Затем по сфабрикованному делу о превышении служебных полномочий Прилепин отправился на восемь лет в колонию. Кто всем этим руководил, Сергей Николаевич не знал, но поклялся посветить остаток жизни поиску и наказанию мерзавцев. Срок он отбывал в колонии номер 3, которая располагалась в городе Скопине, Рязанской области. «Ментовская зона» резко отличалась от обычных мест заключения. Там не действовали

принятые в уголовной среде воровские понятия, что в некоторых моментах осложняет общение между людьми в условиях зоны. Некоторые понятия все же существовали и среди этих эзков. Нельзя было красть, всегда отвечать за сказанное, не интересоваться у других, за что сидят, не пользоваться тем, что упало в туалете. Так же нельзя было общаться с так называемыми «отделенными» осужденными (аналог воровских «опущенных»), занимавшимися уборкой туалетов. Нельзя даже было садиться на их стулья и кровати. В принципе, Прилепину, проучившемуся два года в суворовском училище и четыре года в Общевоинском командном, было не сложно соблюдать эти законы, схожие с порядками в военных учебных заведениях.

Незадолго от освобождения он получил письмо от двоюродной сестры, которая сообщила, что его дядя скончался от почечной недостаточности. Это был новый и серьезный удар. Надеяться было теперь не на кого. Единственный путь – в бандиты, благо их с каждым днем требовалось все больше. Несколько его товарищей по зоне предлагали сколотить бригаду после выхода на волю. Один осужденный, которого все звали Батей за преклонный возраст и звание (он был единственным полковником в отряде), спросил:

- Витя Прилепин тебе не родственник?
- Родной дядя.
- Ишь ты. Витькин племянник в бандиты собрался. Занятно.
- Чем же? – поинтересовался Сергей Николаевич.
- Витька бандитов, как волков, отстреливал. Как говорится, в плен не брал. Люто ненавидел. А племянник к бандитам решил податься. Во времена. Дожили.
- Ну, пока еще не решил. Но податься-то некуда.
- Когда выходишь?
- Через неделю.
- Запомни телефон. Не записывай. Бери на память. – Он дважды назвал номер. – Позвонишь. Скажешь, что Виктор Петрович просил связать тебя Алексеем Ивановичем. Встретишься, передавай привет. А уж если он для тебя ничего не придумает, тогда уж подавайся в бандиты. – И повторил фразу дяди: – Видать, время такое. С ума страна сошла. А твой дядя мне жизнь спас в 66-м.

В Питере Прилепин с вокзала направился к бывшему сослуживцу по угро. Там, по рассказу сослуживца, все сильно изменилось. Пришли новые люди. Как правило, малокомпетентные. За каждым кто-то стоял во властных структурах. Появилось много ограничений. Фактически, угро превратился в коммерческую структуру, где каждый босс «пас поляну». В общем, все, как везде. И только на прощание, не глядя на Сергея Николаевича, сослуживец сказал:

- Тебя схарчила наркомафия.
- Что тебе известно по моему делу?
- Только то, что тебе сильно повезло. Шибко высоким интересам ты дорогу перебежал. Удивительно, что живой остался.
- А кто в конторе мое дело вел?
- Кузьмин. Я тебе ничего не говорил. Но он приказ получил от верхнего босса. Скорее всего, из Москвы.

Кузьмин, бывший заместитель начальника Ленинградского угро, даже не подозревал, что только что схлопотал смертный приговор. Он был убит выстрелом в затылок на рыбалке через два месяца после приезда Прилепина в Питер. Это была крупная ошибка. Только на следующий день, прочитав некролог о гибели бесстрашного борца с преступностью, Прилепин понял, что оборвал ниточку, которая вела его к заказчикам. К наркомафии. Предстояла серьезная и кропотливая работа. Сергей Николаевич намеревался уничтожить заказчика. На самом верху.

Алексей Иванович оказался крепким старичком, занимавшим кабинет в Смольном. Судя по всему, он пользовался весом в мэрии Питера. Внимательно выслушав Прилепина и спросив,

не является ли ему родственником Виктор Васильевич Прилепин, он поднял трубку и позвонил по какому-то номеру. Прилепин попытался запомнить набор цифр, но не успел.

– Поезжай по этому адресу. Там тебя трудоустроят. Голодать не будешь. Только поосторожней. Времена сам знаешь, какие.

Так Прилепин стал директором частного охранного предприятия. Команду он подбирал тщательно, в чем ему помогал сослуживец в угро. Подбирал по принципу «Придите ко мне все униженные и обиженные. И я успокою вас». Учредители ЧОП «Безопасность» были явно подставными лицами, а хозяин ему был неизвестен. Но, судя по количеству контрактов на охрану объектов, хозяин был фигурой солидного масштаба. В работу предприятия сверху никто не вмешивался, прибыль никто не контролировал. Но Прилепин аккуратно составлял отчеты о работе предприятия и отправлял их вместе с бухгалтерскими отчетами своему куратору, с которым виделся раз в квартал. Однажды куратор, чей кабинет также располагался в Смольном, вызвал Прилепина на встречу, но не в Смольный, а в ресторан. За обедом он терпеливо слушал рассказы Сергея Николаевича о работе предприятия и, только когда перешли к десерту, завел речь о новом направлении работы.

– Скажите, Сергей Николаевич, – спросил куратор, – вы понимаете, что вы, как, впрочем, и я, работаете на солидный бизнес. И конечно, вам бы никто не доверил «Безопасность», если бы не солидная рекомендация. Кстати, откуда вы знаете Алексея Ивановича?

– Меня порекомендовал ему товарищ по нарам, – несколько вызывающе ответил Прилепин.

Куратор благосклонно кивнул:

– Мне нравится, что вы не пытаетесь скрывать темные пятна своей биографии. Это лишний повод доверять вам. К вам, не скрою, присматривались и пришли к выводу, что доверять вам можно. До известных пределов. А каковы эти пределы, пока не установлено. Во всяком случае, я знаю, что хозяева имеют в виду в недалеком будущем передать вам ЧОП в собственность. Вы понимаете меня?

– Я вас понял сразу же после года работы предприятия, – сказал Прилепин с понимающим видом. – Когда обнаружил, к своему удивлению, что владельцев не интересует прибыль.

– Вы нравитесь мне все больше и больше, Сергей Николаевич. Вы ведь офицер? Я тоже офицер. Не общевойсковой, как вы, а авиатор. Инженер. Два советских офицера всегда поймут друг друга.

– А современных? – полюбопытствовал Прилепин.

– Редко. Точнее, никогда. Разные, знаете ли, критерии морали, подходы к жизни. Ну, и чего греха таить... В советское время в армию шли лучшие. В первую очередь с интеллектуальной точки зрения. Ну, а сейчас отбросы, которым некуда деваться. Итак! Сейчас вы занимаетесь исключительно охраной объектов. Вам решено поручить охрану физических лиц. Ну и не только охрану, но и выполнение разных деликатных поручений. Другими словами, вам надлежит сформировать небольшую особую группу сотрудников, способных работать не только руками и ногами, но и мозгами. Своих старых сотрудников не берите. Пусть охраняют объекты. И им совсем не обязательно знать, что на предприятии появилось новое подразделение. Подразделение по количеству не должно превышать 10 человек. Но это должны быть люди надежные, сознательно решившие заниматься важным, но не всегда законным делом. Финансирование на них вы будете получать отдельно. Наличкой. Раз в месяц. Вот здесь, – он положил на стол папку, – вы найдете инструкцию относительно подходов к набору. Инструкцию желательно запомнить и уничтожить. А здесь, – он положил на стол объемистый конверт, – вы найдете список кандидатов. Никакого давления на вас никто оказывать не собирается. Вы вольны решать сами, кого брать, а кого нет. Этот список просто маленькая помощь. Зарплата этих сотрудников будет небольшой. Две тысячи долларов. Но когда будете проводить бесе-

дование, сообщите, что некоторые виды работы будут оплачиваться отдельно. И очень щедро. Вы меня понимаете? – Он внимательно смотрел на Прилепина.

Тот кивнул.

Куратор подозвал официанта, расплатился и встал из-за стола. Затем подмигнул и на прощание сказал:

– Поработаем, товарищ капитан.

Глава 3

Итальянский дедушка

По дороге из Фьюмичино все молчали. И только когда выехали на Виа Венето, Паола сказала:

– Очень сожалею, но пока не могу сказать, когда произойдет ваша встреча с заказчиком. Надеюсь, не позже чем послезавтра. Мой босс очень занят, но дело настолько важное, что, думаю, он выберет время. Во всяком случае, в отель поступила гарантия от одной из наших фирм, и вы можете пользоваться всем, что там есть. Все ваши потребности будут оплачены.

Это немного рассердило Романова.

– Синьора Паола, – сказал он ледяным тоном, – я тронут заботой вашего босса, но позволю заметить, что я также человек занятой. И находиться в гаремном состоянии не имею возможности.

– Что такое гаремное состояние? – не поняла итальянка.

– Как вы знаете, каждый султан имел гарем с сотней жен и наложниц. Каждая находилась постоянно в состоянии ожидания, что ее вызовут.

Женщина оценила шутку, выдавив из себя подобие улыбки.

– Я вижу, вы человек прямой, – сказала она, – и с вами нужно говорить откровенно. Сеньор Аньелли не занят. Он очень плох после смерти любимого внука. Сегодня встречаться с кем-либо ему запретил врач. Сердце. В противном случае он прилетел бы в Москву сам для встречи с вами.

– Понятно. Заказ связан со смертью внука?

– Вам это скажет сам синьор Аньелли. Вот и гостиница. Вас проводить?

– Нет необходимости. Я сумею объясниться на ресепшене. Как вы понимаете, я не собираюсь сидеть в отеле. Я буду в городе.

– Разумеется, синьор Романов. Как только синьор Аньелли почувствует себя лучше, я сразу же позвоню и приеду за вами.

Подойдя к стойке, за которой стояла высокая блондинка в форме отеля, Романов вынул паспорт и положил на стойку. Блондинка заглянула в документ и на чистом русском обратилась к гостю:

– Добро пожаловать в «Маджестик», синьор Романов. Вам заказан и уже оплачен номер. Точнее, сьют. Все услуги отеля, включая ресторан, тоже оплачены. Точнее, прислана гарантия. Одну минуточку. – Она подошла к ксероксу и сделала копию паспорта. Затем вручила новому постояльцу ключи и кивнула на юношу, стоящего возле стойки: – Джованни проводит вас. Меня зовут Елена. Можете обращаться ко мне по любому вопросу.

Юноша тут же взял чемодан Романова и направился к лифту слева от стойки. Проводив гостя в номер, он минут пять добросовестно объяснял, что где находится, и наконец, получив десять евро на чай, удалился, рассыпаясь в благодарности на английском и итальянском языках.

Как только беллбой ушел, Романов не пошел в город, но достал компьютер и вышел в Libero.it. Он нашел четырех Аньелли, которые могли быть его заказчиками, костыляя себя за то, что не спросил у Паолы, как этого Аньелли зовут. Романов довольно сносно знал итальянский, который начал изучать сразу же, как только число итальянских клиентов перевалило за двадцать. Поэтому он добросовестно лазил по разным сайтам, пока не нашел краткую газетную статью, в которой говорилось, что внук Филиппо Аньелли, бывшего председателя совета директоров компании «Тамойл», бывшего вице-президента «Конфиндустрии», Фабио Аньелли, работавший в России, умер в Москве от передозировки наркотиков. Ему было двадцать восемь лет. Понятно! Дедушка, видимо, хочет выяснить все подробности и наказать

виновников в гибели внука. В принципе, задача плевая. Выявить круг общения молодого Аньелли и выяснить, кто из них мог приобщить его к употреблению наркоты. А также поставлял эту дрянь. Стоило для этого тащиться в Рим в ожидании большого гонорара.

Романов любил Рим, поэтому его раздражение потихоньку уходило по мере того, как он приближался к любимому ресторану в Трастевере. Вообще-то он в Риме останавливался в отеле «Флора», расположенном на той же улице, что «Маджестик, и обедал в одном из многочисленных ресторанчиков под названием «Граф Галючано», где подавали превосходную пасту и можно было получить хорошее домашнее вино. Посетителями этого ресторанчика были в основном туристы, поскольку на улице располагались пять или шесть отелей. Но в этот раз он решил поужинать в оригинальном ресторане в Трастевере. В отличие от других городов за границей, Романов, находясь в Риме, редко пользовался такси. Поэтому путь до Трастевере занял около часа. Свободного места, разумеется, в этом ресторане не было, но официанты прекрасно относились к постоянному клиенту из Москвы, который оставлял чаевые в размере двадцати процентов от стоимости обеда и говорил с ними на их родном языке. Будучи человеком обязательным, он все же решил предупредить Паолу, где будет находиться в ближайшие два часа. Вынув визитку помощницы Аньелли, он набрал номер.

– Слушаю, синьор Романов, – раздался мелодичный голос Паолы.

– Добрый вечер. Хочу проинформировать вас, что буду в ресторане «Трилусса». Это на Виа дель Политеама.

– Я знаю это ресторан, синьор Романов. Не забудьте отдать мне счет. Он будет оплачен. Сам не зная зачем, Романов сказал:

– Если вы сейчас свободны, то, может быть, поужинаем вместе? Я вас приглашаю. Последовала небольшая пауза. Затем Паола сказала:

– Буду рада познакомиться с вами поближе. Если только я не нужна сегодня синьору Аньелли.

– Отлично, я буду вас ждать, – сказал Романов, удивляясь, что итальянка так быстро согласилась встретиться в интимной обстановке. Разумеется, ни о каком романе не могло быть и речи, но он был вынужден признать самому себе, что Паола ему нравится.

Официанты встретили Романова радостно. Обменявшись традиционными поцелуями с каждым, он спросил насчет столика на двоих. Конечно, столик для дорогого Базилио нашелся. Увидев, что на каждом столе стояла табличка «RISERVATO», Романов спросил, где он может сесть.

– Где хочешь, – несколько удивленно сказал Доменико, выполнявший роль старшего до прихода метрдотеля, который должен был явиться к открытию.

Доменико был не просто официантом. Как-то раз он признался, что он совладелец ресторана. Ему принадлежали пять процентов... Поэтому его место среди обслуживающего персонала было особенным.

Романову сразу принесли рюмку граппы и меню. Потягивая напиток, как итальянцы, мелкими глотками, хотя русскому человеку хотелось опрокинуть рюмку в глотку, он сказал молоденькому официанту, застывшему у стола:

– Джузеппе, я жду гостью. Как только она придет, я сделаю заказ.

Юноша наклонил голову в знак понимания и сказал:

– Конечно, синьор.

Паола появилась через сорок минут, когда Романов уже собирался сделать заказ, придя к выводу, что она не придет.

– Что будете пить, прекрасная итальянка? – спросил Романов, с первых минут пытаясь придать беседе неофициальный характер.

– А вы? – слегка насмешливо спросила она.

– Я, как правило, пью граппу. Вино редко. И только в одном ресторане. Так что на меня не ориентируйтесь. Я знаю, что в вашей стране женщины пьют исключительно легкие вина.

– Я пью граппу. Или коньяк. Хотя могу выпить виски или ром. В зависимости от ситуации.

– Например?

– Например, если бы я хотела напоить вас, я заказала бы австрийский ром «Штрох» крепостью 80 градусов. Но для того, чтобы развязать вам язык, хватило бы и граппы в 51 градус. Этот напиток редко можно увидеть в продаже, но здесь он есть.

Романов почувствовал себя уязвленным. В первую очередь, как мужчина. Какая-то смазливая девчонка с внешностью ангелочка утверждает, что может его напоить. Она безошибочно угадала его чувства и так же насмешливо сказала:

– Когда я жила в Москве, мне доводилось пить чистый спирт.

«Вот оно что, – подумал Романов, – жила в Москве. Потому так чисто говорит по-русски».

– Я так и думал, что вы жили в России. Долго?

– Двенадцать лет. Окончила московскую школу. Затем училась в Институте иностранных языков. Так что кроме русского говорю еще на английском и немецком. Еще что вас интересует? Ведь вы пригласили меня с целью получить информацию? Не смущайтесь. Задавайте вопросы.

– А как вы оказались в Москве?

– Мой отец возглавлял представительство фирмы «Финмекканика» в Москве. С советских времен. Он и сейчас в Москве. Но скоро выходит на пенсию.

Романов ощутил легкое беспокойство. Беседа явно не вписывалась в тот сценарий, который он набросал в ожидании женщины. Еще его уязвляло, что она даже из вежливости не проявляла к нему никакого интереса. Хотя не исключено, что знала о нем все, что ей было нужно.

– Синьор Романов, вы в Риме гость, поэтому, позвольте мне угостить вас. Я знаю итальянскую кухню лучше вас. Кстати, как я поняла, вы завсегдатай этого ресторана. Но здесь есть блюда, которых нет в меню. Это очень интересно. Ведь единой итальянской кухни в действительности не существует. В каждом ресторане, в каждой траггатории своя кухня. Как правило, основанная на семейных рецептах.

– Честно говоря, я не привык к тому, чтобы дамы меня угощали.

– Вы гость, – повторила она, – поэтому вполне позволительно принять угощение дамы. Ведь это все равно, как если бы я пригласила вас к себе и приготовила обед. Когда я буду в Москве, с удовольствием приму приглашение в ресторан «Пушкин». На Тверской.

Она подозвала официанта и что-то сказала ему, точнее спросила.

– Я спрошу у шефа, – сказал Джузеппе и ушел. Вернулся он через пару минут и молча кивнул.

– Я заказала пасту, которая называется «Волосы Лукреции Борджиа». Это блюдо можно попробовать только в нескольких ресторанах в Болонье и здесь. Поскольку шеф-повар из Болоньи. Но готовит он это не для всех.

– Никогда не встречал такое блюдо. Хотя в Болонье бывал неоднократно.

– Я же говорю, это можно попробовать только в нескольких ресторанах. Итак, синьор Романов, спрашивайте. Я готова ответить на все ваши вопросы, кроме одного. Относительно заказа. О нем вам скажет сам синьор Аньелли. Причем не исключено, что вы будете беседовать с глазу на глаз. Либо на английском, либо на итальянском. Если меня не будет. На ваше усмотрение. Если честно, то я и сама не знаю, чего хочет синьор Филиппо.

Романов подумал, что действительно, если есть такая возможность, лучше получить информацию о клиенте из первоисточника. Получая заказы от итальянцев, он редко собирал о них информацию. Просто выполнял заказ, не думая ни о чем, кроме гонорара. Но иногда,

когда дело касалось очень деликатных вопросов, он прежде, чем браться за него, изучал подноготную клиента и даже советовался с отцом. В данном случае получить подробную информацию о клиенте было очень разумно.

– Чем занимается синьор Аньелли в настоящее время? Чем он занимался в прошлом, я примерно знаю.

– Синьор Аньелли в настоящее время болеет. Если вас интересует его деятельность, то он член советов директоров ряда компаний. Его очень ценят за знания, опыт и связи в международном масштабе. Он может звонить по многим телефонам.

– Как погиб Фабио Аньелли? И чем он занимался в Москве?

– Он работал в банке «Юникредито». Ему оставалось проработать семь месяцев, после чего он должен был возвратиться в Рим. Но он известил Филиппо, что не хочет возвращаться и даже намерен осесть в Москве надолго. По-моему, у него там была любовница. Из провинции, приехавшая покорять Москву.

– Вы ее видели?

– Да. По поручению Филиппо я приезжала в Москву, чтобы выяснить у Фабио, что происходит. Тогда я ее и увидела.

– Что она из себя представляет?

– Очень опасная личность.

– В чем же ее опасность?

– Дешевые шлюхи всегда очень опасны. Это люди-бульдоги. Если они сомкнут челюсти, их не разжать. Они добиваются своей цели любыми средствами.

– Филиппо знал, что Фабио пристрастился к наркотикам?

– Нет. Он получил извещение от консула. Вскрытие делали в Центральной клинической больнице, куда его увезли после передозировки. Затем итальянские патологоанатомы подтвердили диагноз.

– Когда его похоронили?

– Две недели назад.

– Вы можете назвать его друзей в Москве?

– Нет. Но, скорее всего, их можно найти в банке.

Беседа текла ровно, в деловом тоне. Романов задал сотню вопросов и сумел синтезировать в мозгу вероятную ситуацию. Но чем больше ответов он получал, тем больше вопросов у него возникало. Он совсем забыл, что собирался приятно провести вечер с красивой молодой женщиной. Профессионал победил мужчину. Иногда Паола отвечала вопросом на вопрос, и Романов чувствовал, что это не вежливость и не праздное любопытство, а желание также узнать побольше о человеке, от которого многое зависело. Так они прощупывали друг друга минут пятнадцать. Романов не понимал, почему у него возникло тревожное чувство.

Принесли закуску и бутылку граппы, которую официант открыл в их присутствии. Он хотел разлить напиток по рюмкам, но Паола жестом попросила его поставить бутылку на стол. Затем налила ароматную жидкость не в рюмки, а в бокалы и, взяв свой, несмешливо посмотрела на Романова:

– За знакомство синьор Романов.

– Вы хотите меня напоить? Это не так просто. – Он взял свой бокал и тоже улыбнулся.

– Я же говорила, что если бы собиралась вас напоить, то заказала бы австрийский ром.

– Я никогда не напиваюсь, потому что папа с юных лет приучил меня соблюдать норму. Он мне внушал: «Никогда не напивайся, сынок. Знай свою норму. Выпил шестьсот – семьсот грамм, и довольно. Остановись».

Паола оценила юмор. Она пила граппу по-русски, опрокидывая бокал сразу в глотку. При этом не морщилась, как это принято в России. Когда граппа была выпита, а «Волосы Лукреции Борджиа» съедены, Паола попросила принести счет. Романов попробовал расплатиться,

но женщина протянула официанту кредитную карточку. Романов положил на стол бумажку в двадцать евро на чай.

– У нас не принято давать такие большие чаевые, – заметила она.

– У нас тоже. Это я только здесь.

Такси отвезло Романова в отель, а итальянка поехала дальше. По дороге домой она мысленно проигрывала сегодняшний вечер, одновременно готовя свой доклад шефу, который просил ее постараться разобраться в человеке, которому он собирался вверить остаток своей жизни. Мультимиллионер Филиппо Анжели поклялся на свежей могиле своего наследника посветить остаток жизни поиску и наказанию его убийц. Он готов был потратить все деньги, только бы найти тех, кто разрушил его жизнь. Тех, кто находился на самом верху. Всех.

Глава 4

Возмездие

В собственность Прилепин получил ЧОП через несколько месяцев после того, как сформировал отдельное подразделение из надежных ребят. В основном бывших военных. Первое задание было довольно простым. Вооружившись пистолетами, они сопровождали незнакомого им человека до пустыря, на котором он встретился с какими-то людьми. Они стояли метрах в двадцати от охраняемого объекта, держа руки в карманах. Переговоры прошли мирно. На прощание «высокие договаривающиеся стороны» даже пожали друг другу руки. Затем были задания посложнее. Проследить за незнакомцем с фотографии и постараться записать его разговор в кафе. Запись, разумеется, не слушать. Прилепин нутром чувствовал, что за его людьми и за ним ведется наблюдение. Поэтому сразу же после окончания разговора забрал записывающее устройство и на общественном транспорте поехал в Смольный, где передал его куратору. Судя по тому, что в момент, когда Прилепин входил в кабинет, куратор слушал кого-то по телефону, ему доложили, что инструкция выполнена точно. Они постоянно за кем-то следили. Поэтому Сергей Николаевич был вынужден попросить санкцию на набор еще пяти сотрудников. Отбор был тщательным. Более тщательным, чем раньше. И для этого Прилепин воспользовался помощью бывших коллег в УГРО, которые сообщали ему о бывших «ментах», несправедливо отсидевших срок и влачивших жалкое существование. Другими словами, таких же невинно пострадавших за слишком образцовое исполнение служебных обязанностей, как и сам Сергей Николаевич. В то время еще были свежи воспоминания о советских милиционерах. И синдром советского мента еще работал. После того как его секретное подразделение фактически превратилось в разведку, то и финансирование стало довольно внушительным. А тогда, когда появилась инфраструктура в виде нескольких явочных квартир в Питере и за городом, после того, как ему выделили деньги на вербовку чиновников и работников силовых структур, Прилепин пришел к выводу, что пора начать операцию «Возмездие». Другими словами, поиск заказчиков его уголовного дела. Да, эмоции никогда не были помощником в оперативной работе. Неоднократно Прилепин костылял себя за то, что, поддавшись праведному гневу, пристрелил Кузьмина.

Начал он с обычной мелкоты, которая торговала наркотиками на улицах. Из мелкоты вышибали имя поставщика. Затем, когда несколько поставщиков были выявлены, из них вышибали имя босса. И так далее. Один из поставщиков дал зацепочку, которая привела его прямо в угро. И прямо в отдел по борьбе с наркотиками. Руководил отделом его бывший сослуживец Александр Маслов, разбитной мужичок, любивший время от времени злоупотребить спиртным. Это сильно облегчало дело. Олег Николаевич очень любил людей такого склада. Кроме того, Маслов был продажен. Еще один плюсики. К удивлению Прилепина, Маслов, похоже, обрадовался звонку бывшего коллеги и охотно согласился поужинать. Они встретились в недавно открытом ресторане «Арсенал». Ужин проходил гладко. Настораживало только то, что Маслов абсолютно не интересовался, чем его бывший коллега занимался. Часть времени ушло на рассказы о любовницах Маслова, который был не только горьким пьяницей, но и заядлым бабником. Когда была начата вторая бутылка водки, Прилепин начал осторожно задавать вопросы, на которые Маслов охотно отвечал. Он даже счел нужным отметить, что с пониманием относится к желанию бывшего коллеги узнать о тайных врагах, отправивших его в колонию.

– Скажи, Серега, только честно. Кузю ты грохнул?

Прилепин в ответ усмехнулся, что означало положительный ответ.

– Я так и знал, что именно тебе обязан повышением по службе. Я понадобился людям, которым служил Кузя. Кстати, служил неплохо. И срывал приличные бабки. Для начала меня сделали начальником отдела. В перспективе место начальника угро.

– А чего это ты так разоткровенничался. Не знал, что ты мне так доверяешь.

– А как же, – засмеялся Маслов, – у нас же с тобой один хозяин. Думаешь, я не знаю, на кого работает твой ЧОП? Знаю. Кстати, я тебя страхую. Твои спецоперации иногда попадают в поле зрения угро.

– А что, там еще остались честные менты?

– Да Господь с тобой. Просто нет единого хозяина. И не всегда удастся поделить поляну. Вот и забиваем стрелки иногда, говоря современным языком.

Благодаря пьяной болтовне Маслова Прилепин знал, как действовать. Он был уверен, что Маслов не знает верхних заказчиков и того, чей приказ определил его судьбу. В свершении правосудия относительно наркомафии он решил идти не снизу вверх, а сверху вниз. Узнать, кто главный, расправиться с ним, а уж потом позаботиться о среднем и низшем звене.

– Слушай, Шура, давай поговорим откровенно.

Маслов понимающе кивнул, и в его пьяных глазках появилось осмысленное выражение. – Мы и так говорим откровенно. Я тебе много чего рассказал.

– Я не об этом. Ты понимаешь, что обстановка в этой стране весьма неустойчивая. Хозяева всегда могут исчезнуть и появиться где-нибудь на юге Франции. А мы останемся прозябать здесь.

– Я уже думал об этом. Но, право, не знаю, что предпринять. Хотя кое-какой капиталец успел сколотить.

– А вот что. Будем работать на хозяев, но и не забывать свои интересы.

– У тебя есть конкретные предложения?

– Будут, если мы теперь компаньоны.

– Только ты учти, я не могу светиться. Даже перед начальством. Не говоря уж о хозяевах.

– Не маленький. Ты только добывай информацию. А все активные мероприятия за мной.

Мы должны в маленькие сроки сделать большие бабки.

Маслов кивнул с довольным видом. Прилепин расплатился за ужин, и они расстались в прекрасном расположении духа оба.

Эта встреча поменяла все планы. Теперь не нужно было выстраивать цепочки, но можно было получать прямо оперативную информацию. Кроме того, ему стала ясна окончательно ошибочность его умозаключений относительно российского общества. В начале 90-х он полагал, что страна окончательно раскололась на две силы, противостоящие во всем, и каждый человек должен был определить, куда и с кем ему идти. Сейчас, когда даже отдел борьбы с наркотиками работает на наркомафию, а силовые структуры тоже на кого-то, ясно, что никакого раскола общества нет. Просто каждый занимается своим делом. Одни сколачивают крупные состояния, другие занимаются тем, что выживают, но и те и другие в целом довольны положением. Прилепин на все имел свою точку зрения. Оставаясь в душе советским человеком, Прилепин считал, что не СССР проиграл «холодную войну» Западу, а часть населения СССР проиграла гражданскую войну другой части населения. И теперь ему нужно забыть про эту страну, про все государственные интересы и заботиться сугубо о своих. А его главный интерес – поквитаться с теми, кто резко изменил его жизнь.

Придя домой, он включил компьютер и завел новую папку, обозначенную буквами «А» и «М», что означало Александр Маслов. Туда будет складываться вся информация, полученная от этого источника.

Через полгода в папке уже был солидный материал. Фамилии, мероприятия. Но уровень лиц, о которых сообщал Маслов, явно не тянул на боссов наркомафии. В основном районный

масштаб. Однако складывалась картина, что все эти районные боссы замыкаются на городского.

Из лагеря вернулся Виктор Петрович. Прилепин узнал об этом совершенно случайно. От куратора. Он сразу же начал названивать старику, но домашний телефон молчал. Тогда, вычислив адрес по номеру телефона, Прилепин заявился к старику на квартиру. Дверь никто не открыл. И только соседка сообщила, что Виктор Петрович в больнице. Расспросив соседку, Олег Николаевич поехал навестить больного. Он застал старика на скамейке в скверике, прилегающем к главному зданию. Нельзя было определить, как отнесся Батя к визиту товарища по бараку. Но протянул руку и жестом пригласил сесть. Для начала, поблагодарив старика за помощь и рассказав о своей работе, Прилепин осторожно перевел разговор на интересующий его вопрос.

– Что это тебя так наркомафия заинтересовала?

– Личные счета.

Старик понимающе кивнул:

– Я тоже, как и ты, погорел на наркомафии. Только меня укатали на срок поболее твоего. Значит, дорогу перешел более крупному боссу. Ну а ты-то сам понимаешь, куда лезешь? Если сегодня раскроется вся сеть наркомафии, это станет шоком для общества и угрозой для существования этого государства.

– Мне не нужна вся сеть. Мне нужно выявить, кто меня заказал.

– Тебя заказала система. Именно эта сеть. Современная милиция или, как теперь говорят, полиция не умеет собирать доказательства. И не имеет возможности учиться. Поэтому ей охотно предоставляют право подбрасывать наркотики для имитации борьбы с этим, скажем прямо, интересным злом. Я так много слышал о подбрасывании наркотиков, что даже если десять процентов этого правда, то можно говорить о системном явлении. И сразу возникает два вопроса. Первый – откуда полиция берет наркотики, чтобы подбрасывать? Кто-то их снабжает. Судя по всему, их начальство. Оно откуда берет? Опять-таки, кто-то их снабжает? А вот кто – вопрос. Люди пачками садятся за распространение наркотиков, а реальная наркоторговля только ширится. И охватывает все более широкие слои населения. Второй вопрос. Почему сидят одни торговцы? В лучшем случае курьеры, которые не в состоянии провести больше двух-трех килограммов. А в страну прибывают тонны. Зри в корень, сынок. В стране огромный спрос на наркотики. А коли так, то бизнес этот не только самый прибыльный, но и самый живучий. Второй вопрос еще более интересен. Почему при всеобщей распространенности наркотиков, при очевидном существовании наркомафии, причем очень масштабной, мы не видим посадок настоящих боссов? Ведь обороты больше, чем в оборонке. Может ли это пройти мимо государства? И если борьбы между государством и мафией нет, то можно предположить, что оно с наркомафией успешно взаимодействует. Если только оно само не является этой самой мафией с боссами на самом верху, а органы наркоконтроля в действительности не борются с наркомафией, а контролируют ее. Или, говоря их языком, крышуют. Не исключено, что настоящих боссов системы мы регулярно видим по телевизору, читаем об их успехах, избираем в различные органы. Не говоря о высших эшелонах власти. Почему на Западе пишут об открытом крышевании наркоторговли со стороны британской королевской семьи? Пишут о высших руководителях ряда постсоветских республик, замешанных в наркобизнесе, а у нас все по-другому? Все белые и пушистые. Да потому, что этот бизнес, как и все другие, находится под контролем группы людей, которые и есть государство.

– То есть вы считаете, что меня укатало государство в лице наркомафии и при помощи государства?

– Я ничего не считаю. Я просто рассуждаю. Знаешь, какая поговорка у нынешних полицейских? Не копай глубоко, на себя можешь выйти. Рекомендую тебе хорошенько подумать, прежде чем лезть в этот муравейник. Можешь выйти на таких людей, что тошно станет. И

шлепнут тебя, как зайца. Сейчас это просто. Позвонит какой-нибудь Иван Иванович какому-нибудь Гуссейну Махмудовичу, попросит о дружеской услуге, и нет тебя, раба Божьего. Кстати, может быть, и не было никакого заказчика. Просто существуют правила, согласно которым тебя укатали.

Так рассуждал мудрый старик Виктор Петрович, осколочек советской милиции. Но он не знал, что имеет дело не с человеком, а с бульдогом, который, если сомкнул челюсти, разомкнуть уже не может. Они расстались по-приятельски. И только когда Прилепин уже уходил, старик его окликнул:

- Учти, Сергей, все может быть гораздо сложнее, чем я тебе описал.
- Куда уж сложнее! Наркомафия и государство – одно и то же.
- А вот куда. Ты исключашь, что наша российская наркомафия контролируется зарубежной?
- А это возможно?
- Если возможно то, что Международный валютный фонд контролирует правительство этой страны, то почему невозможен контроль за наркомафией? Так что брось ты этот висяк, выражаясь ментовским языком.

Глава 5

Заказ

Паола позвонила на следующий день рано утром.

– Синьор Романов, – раздался в трубке ее мелодичный голос. – Синьор Аньелли готов встретиться с вами в час на своей вилле. Это недалеко от Рима. Его водитель Марио заедет за вами в 12 часов.

Романов легко позавтракал, а потом вызвал такси и поехал на площадь Навона. Он любил этот райончик, где жили представители низших сословий римского общества. Дешевые магазины, дешевые trattorie. Хотя на одной улице находились весьма дорогие антикварные магазины. Романов любил антиквариат. Именно не прикладное искусство и живопись, а антиквариат. В римских магазинах можно было встретить то, чего никогда не найдете в музеях. Ему нравилось ощущать себя итальянцем. И именно здесь он себя таковым чувствовал. Было еще только восемь утра. Trattorie только готовились к открытию. Официанты расставляли столы и готовили их к приему гостей. В переулочке, где находился дешевый мини-маркет, Романов увидел двух оборванцев, которые считали монеты на ладони одного из них. Лица выражали явное страдание.

Он подошел к ним:

– Quanti шапса? (Сколько не хватает?)

На него устремились взгляды, полные надежд.

– Cinque Euro, Signore.

«Все, как у нас», – подумал Романов, доставая пять евро. Один из оборванцев юркнул в магазин и тут же вышел с бутылкой самой дешевой граппы. Отказываться было неудобно.

И Романов оценил, что, открыв бутылку, они дали отхлебнуть из горлышка ему первому. Глотнув граппы, он сделал им прощальный жест:

– Ciao!

Пошатавшись пару часов по переулкам, Романов вышел на Торре Арджентино, сел в такси и через двадцать минут был в отеле. Марио приехал ровно в двенадцать. Романов неплохо знал Рим и сразу понял, что они едут в северном направлении. Минут через двадцать они выехали из города, и машина помчалась по автостраде. Марио молчал до самой виллы. Это был пожилой итальянец с серебряными волосами, одетый в безукоризненный костюм. Если бы Романов не знал, что он шофер, то решил бы, что это профессор Римского университета. Ворота открылись, и машина въехала на территорию резиденции синьора Аньелли.

Паола, одетая в строгое черное платье, встретила его у входа и, поздоровавшись, провела на второй этаж старинного итальянского особняка. Стены и плафоны были расписаны фресками. Плафоны явно расписывались великими художниками. Мебель была старинная, XVIII–XIX веков, но в прекрасном или отреставрированном состоянии. Иногда Романов замедлял шаг и всматривался в живопись. Паола терпеливо ждала. Возле одной фрески она остановилась сама:

– Это фреска написана Томмазо Реди в 1724 году. Примечательно то, что ваш император Петр I, посетив Флоренцию в 1716 году, был поражен работами этого живописца и уговаривал его переехать в Москву, чтобы учредить академию изобразительных искусств. Но Реди отказался.

Они миновали еще несколько залов. Вот, наконец, и кабинет синьора Аньелли.

Филиппо Аньелли принял гостя стоя. Одет он был, что называется, с иголочки. Дорогой черный костюм, белая сорочка и черный галстук. Он жестом пригласил Романова сесть в кресло возле журнального столика, а сам расположился на диване.

Паола села рядом с ним. Дверь открылась, и в кабинет вошла горничная с подносом, на котором стояли три чашки дымящегося кофе и сахарница. К сахару не притронулся никто. Романов молчал, предоставляя клиенту возможность говорить то что ему угодно и когда угодно. Филиппо тоже не торопился начинать разговор. Наконец он сделал маленький глоток и обратился к гостю:

– Как вам Италия, господин Романов? (На всякий случай Паола переводила.)

– Я люблю вашу страну, синьор Аньелли. Я здесь бывал неоднократно.

– Зовите меня Филиппо, если хотите доставить удовольствие. Романов наклонил голову в знак согласия.

– Меня зовут Василий. Базилио.

– Мне говорили, что вы из военной семьи и сами в прошлом офицер.

– Да. Я уволился с военной службы в звании майора.

– Тогда, если позволите, я буду называть вас майором. Я с глубоким почтением отношусь к военным. В каких войсках служили, майор?

– В воздушно-десантных, – ответил Романов и почему-то добавил на итальянском: – Paracadutisti.

Итальянец уважительно наклонил голову. Затем немного помолчал и сказал:

– Я приглашаю вас отобедать с моей семьей, а после обеда мы поговорим о деле.

Стол был накрыт в большом зале со стенами, увешанными старинными гобеленами. Несмотря на дневное время, бронзовые бра тускло светили. Романову очень хотелось взять какой-нибудь предмет из старинного сервиза и перевернуть, чтобы посмотреть производителя. Его отец коллекционировал старинный фарфор, который собирал в период спецкомандировок по всей Европе. Поэтому Романов неплохо разбирался в старинной посуде. За обедом присутствовали синьора Аньелли, Паола и старшая дочь Мариза, мать погибшего Фабио. Сам Филиппо сидел во главе стола. Романова посадили на почетное место по правую руку от хозяйки. Прослушав несколько лекций о европейском этикете, которые ему прочитал отец, Романов знал, что все здесь имеет смысл. Четверо слуг обслуживали стол под присмотром пожилого джентльмена, судя по всему – дворецкого.

Когда синьора Аньелли обратилась к нему, он сделал Паоле знак рукой, который означал, что он будет обходиться без перевода. Беседа явно удалась, хотя несколько раз Паоле, внимательно слушавшей, но не принимавшей участия, приходилось переводить фразы синьоры Аньелли на русский.

Романов, которому приходилось обедать в старинных замках клиентов в Англии и Австрии, отметил насколько итальянская аристократия проще в общении, чем английская и австрийская. Но в чем они были одинаковы, так это в деликатности. Он знал, что, если совершит, какой-нибудь ляп, например прольет соус или вино на скатерть, все сделают вид, что ничего не заметили. Когда был выпит кофе, Филиппо встал и обратился к гостю, спросив, курит ли он и любит ли сигары. Получив отрицательный ответ, он предложил пройти в сад. Паола шла впереди, как бы указывая дорогу.

В беседке, увитой белыми розами, они уселись в кресла. И перед Романовым сидел другой Аньелли. Другой человек. Не благожелательный и приветливый, как несколько минут назад, но суровый, с острым холодным взглядом. Лицо было непроницаемым, и Романов отметил, как быстро итальянский аристократ превратился в немецкого.

– Итак, майор, вы знаете причину, по которой я обратился к вам. Вас, конечно, интересует, почему я выбрал именно вас, хотя мои связи позволяют мне обратиться к вашему министру внутренних дел или директору ФСБ. Сразу скажу. Я в курсе того, как вы выполнили заказ моего друга Урбано Барберини. Это он порекомендовал мне обратиться к вам, а не к министру. Но мой заказ значительно сложнее. Кроме того, он небезопасен. И если вы откажетесь, я не буду на вас в обиде. Я хочу найти убийц моего внука и покарать их по традициям нашей

фамилии. Мне нужны все. Начиная с того, кто поставлял ему героин, кончая главой русской наркомафии. Полицейские эксперты скажут вам, что единого руководителя наркомафии нет. Что она разбита на различные кланы. Но мне точно известно, что он есть. И я хочу знать его имя. Запомните, майор, я не ограничиваю вас в средствах. Сколько миллионов понадобится, столько я выделю. Но всю информацию по расследованию я должен иметь. Паола даст вам электронный адрес, куда вы будете посылать отчеты. Не подумайте, что мне нужны отчеты о потраченных деньгах. Мне нужны отчеты, чтобы знать, как продвигается следствие. Вам может понадобиться еще какая-нибудь помощь. Обращайтесь смело. Я могу обеспечить вам поддержку влиятельных людей в вашей стране.

– Каким образом? – не выдержав, поинтересовался Романов.

Филиппо презрительно улыбнулся:

– Ваша элита любит Европу. С помощью хитроумных схем она не только хранит капиталы в наших банках, оформленные на подставных лиц, но и обладает солидной недвижимостью. У меня есть список влиятельных чиновников в России, имеющих недвижимость в Италии. И я могу поставить под угрозу их право на эту недвижимость. А также могу уладить неприятности, связанные с этим.

– Списки этих чиновников вы можете найти в Интернете.

– Имен тех, кого я имею в виду, вы в Интернете или СМИ не найдете. Имейте в виду еще один фактор, майор. Нашу наркомафию, в основном сицилийскую, мы разгромили еще в начале 90-х, когда ваша наркомафия только сформировывалась. Сейчас вопрос с наркотиками не стоит остро в Италии. Но мне доподлинно известно от очень компетентных людей, что за нашей наркомафией стояли очень мощные силы за рубежом. Скорее всего, в США. Я не исключаю, что за вашей наркомафией также стоят мощные силы за рубежом. Об этом вам нужно помнить.

– Вы хотите, Филиппо, чтобы я выявил всю верхушку за рубежом?

– В этом нет необходимости, майор. Вскройте тех, кто виновен в гибели моего внука. Я не являюсь борцом с наркомафией. Что вам понадобится, кроме денег?

– Информация. Мне нужно знать о вашем внуке все. Всех друзей, женщин, если они у него были, места, где он бывал. Главное – выяснить, где и когда он сел на иглу.

В разговор вступила Паола:

– Мне доподлинно известно, что к наркотикам он пристрастился, работая в Петербурге два года назад. А список всех его друзей и знакомых я подготовлю.

– По всем техническим вопросам обращайтесь к Паоле, майор. Она же подпишет с вами контракт и будет следить, чтобы на банковских счетах постоянно были необходимые суммы.

– Если я вскрою их, точнее, когда я вскрою их, должен ли Я буду...

Он замялся, но итальянец сразу все понял:

– Нет. Не должны. Вы сыщик. Ваша задача найти преступников. А карать их будут другие люди. Специалисты в этом деле.

– Нам осталось только оговорить гонорар за выполнение заказа.

– Сколько это стоит, майор?

– Стандартная цена за такую работу у нас оценивается в сто тысяч евро. Стартовая цена, пока не вскрылись все нюансы.

– Я заплачу миллион. Именно эту сумму укажите в контракте. Плюс, я буду считать себя вашим должником, и вы сможете в будущем обращаться ко мне с любой просьбой.

Аньелли встал, давая понять, что беседа закончена. Паола проводила Романова до машины. На прощание кивнула головой.

Приехав на Виа Венето, Романов не пошел сразу в гостиницу, а присел в одном из ресторанчиков и заказал бутылку дорогого вина. Мысленно он уже составил план операции, но слова Аньелли о том, что российская мафия подчиняется зарубежной, заставили его задуматься. И

чем больше он размышлял, тем больше сомнений возникало в правильности его решения принять заказ. Ведь, по сути, Аньелли хочет вскрыть всю наркомафию. К ее главе можно подобраться, только имея очень хорошие связи в силовых структурах. Агентура там имелась, но это дело было довольно опасным. Выявить, кто посадил на иглу молодого Аньелли и кто поставлял ему наркотики, не так уж сложно. Тем более имея такое финансирование. Но было ясно, что ниточка приведет в одну из силовых структур и там оборвется. Это в лучшем случае. В худшем либо наедут на его фирму, либо его вульгарно грохнут. Ну ладно. Начнем с друзей Фабио, а там посмотрим.

Романов пошел по Виа Венето по направлению к отелю. Шел не торопясь, все еще пытаясь детально осмыслить ситуацию. Проходя мимо американского посольства, он заметил, что у входа помимо американских морпехов стояли еще десятка полтора карабинеров. Подъехала машина, из нее буквально достали человека, который явно не мог идти самостоятельно. Два морпеха потащили его внутрь. Из другой машины вышел здоровенный мужик и тоже прошел в посольство. Если бы Романову сказали, что в недалеком будущем их сведет судьба, он бы сильно удивился.

Глава 6

Будничная работа

– Сэр! – нарисовался в проёме двери рослый сержант Хатчинсон. – Группа готова к выходу!

– Пойдемте, сардж...

Топаю по коридору и размышляю. Какой это у меня уже выезд? Да... как-то сразу даже и не вспомнишь... Тут ведь как? Один день на другой не похож. Порою, бывало, сидишь целыми днями в четырёх стенах, только телевизор и спасает. А в иной день, как с цепи сорвавшись, все вокруг бегают как угорелые. Один груз надо встретить, второй отправить, а третий задерживается...

Тут надобно сделать отступление и пояснить, какое, собственно, дело мне до всех этих несостыковок.

Позвольте представиться – первый лейтенант Джон Хаэт, корпус морской пехоты США. Сколько-то там командировок в горячие точки, добрая дюжина благодарностей и поощрений от руководства. А при взгляде на «фруктовый салат»¹ любой новобранец тотчас же проникается уважением.

Так уж сложилось, что все дипломатические представительства США охраняют именно морские пехотинцы. Не с нас эта традиция началась, и не на мне она, надо полагать, закончится. А помимо собственно охраны зданий на нас ещё возложена миссия по охране всевозможных грузов, которые приходят в посольство. Как, впрочем, и тех, которые отсюда отправляются.

Но некие «умные» головы внезапно пришли к выводу, что раз уж мы и так занимаемся подобным делом в отношении наших дипломатов, то не будет греха и в том, чтобы морские пехотинцы «иногда» оказывали аналогичные услуги уже не только для них.

Боже правый, я и не предполагал, что вокруг нашего дип-представительства кормится такая куча дармоедов! И всем позарез требуются охрана и сопровождение их грузов. И обязательно – из морских пехотинцев!

А как же – это круто!

Да, мы не всегда надеваем военную форму, но уж внушительную фигуру и манеру поведения любая местная шпана считает за полмили. И желающих зарабатывать неприятности на собственный загривок что-то не наблюдается.

И в самом деле, бизнес-центр или портовый район нас узнают почти безошибочно.

«Этих парней лучше не задирать – с чувством юмора там плохо...» – эти слова местного криминалитета поведал мне знакомый офицер полиции. Произошло это после очередного разбирательства в участке – мои парни кому-то намяли бока. Ну... может быть, не только бока... и не только намяли... А нечего заглядываться на вещи, тебе не принадлежащие! И тем более тянуть к ним свои загребушие руки.

– Джон, твои ребята могли бы быть и не столь агрессивными! В конце концов, этим крестинам всего по шестнадцать-семнадцать лет!

Очередные мигранты из очередной проблемной страны... да они тут просто косяками ходят!

И вдруг прилично одетый мужик с симпатичным кейсом... В таких в кино обычно перевозят деньги всевозможные гангстеры и тайные агенты. Ну и зачем он ему?! А сколько на эти

¹ Fruit salad – жаргонное название орденских планок (англ.).

деньги можно купить бухла и травки... И дело-то плевое – дать этому пижону по затылку и забрать кейс!

Но, как частенько оказывается, по затылку можно не только дать, но и получить! И в отличие от местной полиции мои парни мало ограничены всевозможными условностями.

Diplomatic immunity² – и я посмотрю на любого здешнего копа, который что-то сможет предъявить моим ребятам. Поэтому я никогда не вмешиваюсь, если кто-то из них даст хороший подзатыльник очередному малолетнему разбойнику. Может быть, по местным законам его и нельзя посадить... но вот права на беспрепятственный грабеж ему тоже никто не предоставлял! И если не остановить его сейчас, то в будущем это сделать будет уже невозможно. Войдёт во вкус малолетнее зверьё, почувствует вкус крови, безнаказанность – и всё...

И поэтому, всякая местная «shpana», как говорят русские, очень быстро сообразила, что к некоторым персонажам лучше не только не приставать со всякими двусмысленными предложениями, но порою намного спокойнее вообще обойти их пятой дорогой. Ибо риск «shlopota v buben» чрезвычайно высок!

Кстати, пусть вас не удивляет обилие русских выражений в моей речи – тому есть веская причина.

Как сказал мне Майк Кемпински, наш офицер по связи со всякими там хитровыделанными парнями из Фогги-Боттом³, русская мафия является одной из самых страшных пугалок для кого угодно. И не так уж и важно, что их в здешних краях почти никто и никогда не видел – слухи про жуткий русский криминалитет ходят самые невероятные. Мол, это вообще полные отморозки! Сначала стреляют и режут, а уж потом иногда смотрят...

– Нормального человеческого языка вся эта эмигрантская толпа не понимает. Можешь распинаться перед ними сколько угодно – тебя попросту не услышат. Обещаешь кому угодно кары земные и небесные – они попросту пожмут плечами. Не понимаем... и всё тут... Но вот скажи кому-нибудь парочку русских ругательств – и ты увидишь, как побледнеет этот человек!

Я попробовал – и был немало поражён результатом! О чём, разумеется, и поведал своему собеседнику:

– Майк, это сработало! Но почему?

– Джон, русские в течение многих веков «давали по рогам» всем подряд. Даже и в Африке! Не удивлюсь, если этот страх заложен у многих уже на генетическом уровне...

Но так или иначе, а один из подчинённых Кемпински вот уже длительное время учит моих парней всяческим русским ругательствам и жаргонным выражениям. Благо что русский язык мы в своё время тоже изучали. Кое-что даже и запомнили!

И иногда это даёт поразительные результаты. Английского или итальянского языка вся эта публика не знает. Или прикидывается незнающими – что, в принципе, одно и то же. Но стоит процедить сквозь зубы парочку матерных выражений по-русски – и даже самые тупые и непонимающие мигом освобождают дорогу. А уж желание хоть как-то выяснять отношения вообще пропадает почти моментально.

Чем мы вовсю и пользуемся. Начальству это неинтересно – их интересует исключительно результат. Операция прошла штатно, никаких неприятностей не последовало – и ладно! А уж каким путём мы это достигаем... Да хоть в марсианина переодевайся – главное, что безопасность обеспечена.

– Так, парни! Задача вполне обычная – сопровождение. Провожаем какого-то хлыща из штатских, тот должен что-то там кому-то передать... Район неблагополучный – порт. Торговый

² Diplomatic immunity – дипломатическая неприкосновенность (англ.).

³ Туманная долина – жаргонное название местоположения Госдепартамента США.

порт! Так что сами понимаете... Желающих малость пощупать карманы у прохожего умника там всегда было предостаточно. Не стало их меньше и сейчас...

Щелкаю клавишей мыши – и на экране появляется карта предстоящего места работы.

– Никаких кабаков и прочего – уже хорошо! Меньше головной боли. Наш клиент должен прибыть вот сюда...

Курсором отмечаю на дисплее нужную точку.

– Где-то здесь у него встреча. Хатчинсон, на тебе непосредственное сопровождение. Быть рядом! Но не настолько, чтобы это бросалось в глаза! Бог знает, с кем он там встречается, но меня особо предупредили на этот счёт.

Здоровяк Хатч кивает – понял.

– Мюррей и Долан – дальнейшее прикрытие. Позиции – вот в этих точках, оттуда неплохо просматривается всё это место.

Они, напротив, не особо крупные и заметные. Но – хорошие стрелки! Им, по правде сказать, почти никогда не приходится применять свои умения – не Ирак, в конце-то концов... Но ребята не расслабляются, регулярные тренировки помогают им поддерживать себя в тонусе. Так что на эту парочку всегда можно положиться – не подведут!

– Логнвуд – обеспечение отхода по запасному варианту. Твоя позиция вот тут. Предварительно пройдёшь весь маршрут! Ногами!

И это тоже всё стандартно и привычно. Со всякой точки у нас всегда предусмотрен вариант отхода другим путём. Мало ли... Так спокойнее. Разок мы этим даже воспользовались – опекаемый был тогда немало поражён быстротой и слаженностью действий. И не так уж и важно, что особой угрозы не было – так, шумели какие-то там недовольные... Но где шум, там и возможная драка! А нам это ни к чему.

Впрочем, в рапорте я указал совсем другую причину: «Возникновение нештатной ситуации на основном маршруте. Массовые беспорядки при полном отсутствии местной полиции». Согласитесь, что это звучит уже совсем иначе!

– Лари и Кинг – на вас автотранспорт. Проработать маршруты подъезда к обеим точкам – основной и резервной.

Две машины.

В одной едут опекаемый и Хатчинсон. Это вполне себе приличный автомобиль. С местными номерами.

Вторая уже не столь представительная тачка. Но с хорошим и мощным двигателем! На ней передвигаются все остальные.

Ну, а я – как играющий тренер. Позицию выбираю, исходя из оценки сложившейся обстановки. Так что жесткой локализации в данном случае не предусмотрено.

– Вооружение, сэр?

– Стандартное. Штатные «беретты». Никаких винтовок нам тут не потребуется. Хатч – бронежилет скрытого ношения!

На его мощной фигуре и не такую штуку спрятать можно.

Ну, вроде бы и всё...

Жарко!

Солнце сегодня лупит ого-го как! Только кондиционер и спасет... Вот уж Хатчинсону не завидую – мало того что в бронежилете, так ещё и легкая курточка сверху... Но поделаться тут ничего нельзя!

Неизбежные пробки – они тут могут возникнуть вообще по какому угодно поводу. Поэтому мы заранее их учитываем и стараемся резервировать время ещё и на это. Однако проскочили неожиданно быстро, даже кое-какое время ещё и в запасе есть. Пользуясь этим, высылаю ребят на посты заранее – пусть осмотрятся там...

– «Орел-1» – «Орлу-5»!

– На связи «Орел-1». – Я чуть наклоняю голову к микрофону.

Он упрятан под воротником. Мы в данном случае не используем гарнитуры костной проводимости и ларингофоны – скрытое ношение этих штучек весьма затруднительно.

– На месте. Всё спокойно.

– Принял «Орел-5».

– «Орел-1» – «Орлу-6»! – Это уже Долан.

– Слушаю, «Орел-6».

– Наблюдаю автомобиль рядом с местом randevu. Окна закрыты, мотор работает. В машине пассажиры, приблизительно четыре-пять человек.

– «Орел-6», вы квалифицируете их как угрожающий фактор?

– Отрицательно. Прямой угрозы не наблюдаю.

– Принято, «Орел-6». Выдвигаюсь в вашу сторону, буду на подстраховке.

Тоже вполне рядовая ситуация. Подобных настораживающих факторов в нашей работе полно. Чаще всего это ложная тревога. Но пренебрегать подобными вещами нельзя – когда-нибудь всё это может иметь негативные последствия. Так что, не расслабляемся!

Вот и место встречи – открытая веранда небольшого кафе. По причине полуденной жары тут немногочисленно, человек пять. А вот, кстати, и тот самый автомобиль! Сразу же бросается в глаза. Действительно, припаркован он как-то неудобно, почти перегораживает узкий проулок. Проехать, правда, можно, но обычно даже самые безалаберные итальянцы всё же более аккуратны в этих вопросах. Штрафы за подобные нарушения тут достаточно чувствительные, и дорожная полиция своё дело знает! Хотя... это могут быть очередные «беженцы», а этим всё реально пофиг.

И что-то здесь меня вдруг настораживает...

Машина?

Стоит нарочито напоказ... сразу же привлекает к себе внимание...

Так...

А вот не нравится это мне!

Осматриваюсь по сторонам, уже заранее предвкушая какую-то гадость.

Параной?

Ну, как сказать... я бы с такими словечками был поосторожнее! Мы не на загородном пикнике с выпускницами соседнего колледжа! Тут, вообще-то, серьёзные дела! Кто его знает, нашего опекаемого, что лежит в его чемоданчике? Мало ли для кого может представлять интерес его содержимое?

– Всем «Орлам»! Усилить наблюдение! Вариант – желтый!⁴

Смотрим! Во все глаза!

Где же ты?..

Искомое обнаружилось достаточно быстро – ещё один автомобиль с заведённым мотором. Всё верно, в такой жаре высидеть хоть полчаса в закрытой машине – дело очень даже неблагоприятное. Так что кондиционер работать будет – без этого никак! А раз так, то будет работать и двигатель.

И вот эта машина стоит уже вполне аккуратно – на положенном месте, ничуть не нарушая никаких правил. И даже самому придирчивому полицейскому нечего предъявить такому водителю. А вот это уже подозрительно! Ну, нет в этих районах настолько законопослушных людей!

⁴ Имеется вероятность нападения.

Некоторая бравада и показное... э-э-э... скажем, легкое пренебрежение установленными нормами поведения тут просто стиль жизни.

– «Орел-6» – «Орлу-1»!

– На связи «Орел-6».

– Подтверждаю прежнюю цель.

– Принял.

– Всем «Орлам»! Второй объект – темно-синий «Нисан-Максима» слева от входа. В машине пассажиры, количество пока определить не могу, стекла тонированы. «Орел-5» – контроль!

– Принял «Орел-5», – откликается Мюррей. – Направляюсь к объекту.

А я... я останусь напротив входа в кафе.

Отсюда неважный обзор – одну из машин точно проконтролировать не получится. А войти на веранду можно и не только тут – проблемы перепрыгнуть полуметровый бортик вообще не существует. Вот же незадача... что делать-то?

И я принимаю нестандартное решение – отхожу назад и поднимаюсь на легкой лесенке на межэтажную площадку рядом расположенного здания. Вот тут совсем другое дело! Была бы у меня ещё и штурмовая винтовка – я бы вообще всю площадь простреливал!

Глава 7

Всё не по плану...

Но винтовки у меня сейчас нет – на такие мероприятия мы подобного оружия не берем. Не поле боя всё-таки...

Вот и Хатч, его массивную фигуру замечаешь издали. Несмотря на кажущуюся медлительность и неповоротливость, он, когда нужно, может двигаться очень быстро! Но внешне выглядит эдаким увальнем, слегка заторможенным и даже сонным. Сколько народа на это уже купилось... я и предположить не могу!

А рядом с ним топает и собственно клиент. Худошавый парень в аккуратном (и весьма дорогом) костюме. Не самое привычное зрелище для портового района вообще-то... Он бы ещё смокинг надел! Сколько раз я уже говорил ответственному офицеру безопасности – пусть консультируются у нас! Мы, изучив предполагаемое место встречи, дадим рекомендацию и по внешнему виду охраняемого лица. Ну, надо же иногда и головой думать! Не являются же в армейских берцах на официальный приём! А здесь что, как-то иначе всё обстоит? Окружающие люди разом ослепли и непроходимо поглупели?

Все посетители кафе тотчас же повернулись в сторону вновь прибывшей парочки. Ну, со здоровяком понятно – это охранник. А этот вырядившийся в дорогой костюм хлыщ – что за птица? Каким ветром его сюда занесло? И какого хрена он вообще в здешних местах поте-рять? Тут такие не ходят! Вернее, долго не ходят... Ровно до тех пор, пока не попадут на глаза какому-нибудь местному криминалитету.

А этот прёт себе с уверенностью тяжелого танка.

Похоже, хлыщ реально не включается в обстановку...

Подойдя к столику, он брезгливо осматривает стул, пожимает плечами, но всё же не выпендривается и опускается на сиденье. Сопровождающий усаживается чуть сбоку, спиной к поддерживающему крышу столбику. Не бог весть что, от пуль эта преграда точно не защитит, но всё же немного спокойнее.

Так... а где же тот, кого должен тут встретить наш клиент? Осматриваю площадь. Она тут небольшая и с моего места видна практически вся.

Ага...

Коренастый парень в неброской одежде уверенно направляется прямо к тому столику, за которым сидит парочка визитёров. Походит, кивает в знак приветствия и, не дожидаясь ответа, бесцеремонно плюхается на свободный стул.

А хлыщ ничуть не удивлён, вежливо наклонив голову, о чём-то спрашивает у парня. Так, похоже, что нужные люди встретились... Ну, насколько я в курсе, особых церемоний тут никто разводить не собирается, сейчас наш подопечный передаст свой чемоданчик гостю, после чего все мирно разойдутся по своим делам.

Но, нет, визитёр отрицательно мотает головой и что-то с жаром произносит. Указывая на чемодан, делает понятный жест – открой!

Хлыщ поджимает губы и отрицательно мотает головой – не согласен!

У меня в руке зажат портативный монокуляр, так что я достаточно уверенно могу разглядеть кое-какие подробности встречи. И выражение лиц обоих собеседников отсюда вполне возможно разобрать. Ну и площадь я не забываю осматривать – мало ли что...

Так, что-то застопорилась дискуссия... не находят, так сказать, консенсуса «высокие договаривающиеся стороны». Один требует открыть чемодан, второй на это никак не соглаша-ется и выдвигает какие-то встречные предложения.

– «Орел-1», из «ниссана» вышли четыре человека! Идут к веранде кафе! – оживает наушник радиостанции.

Да, я тоже это вижу...

– «Орел-3» – «Орлу-1»! Хатч, эвакуация! Немедленно!

– Принял!

Здоровяк внезапно ввинчивается между переговорщиками и самым нелюбезным образом отпихивает визитёра в сторону. По-моему, он ему там что-то ещё и прищемил, потому что тот молча разевает рот и обмякает на сиденье стула. Хлыща же Хатчинсон самым бесцеремонным образом сдергивает с места и оттаскивает в сторону.

Поздно!

Внизу внезапно трещат выстрелы, брызгами разлетается посуда на столе.

– Всем «Орлам»! Работаем!

Выстрел – и роняет пистолет один из бандитов. Слева тоже бабахает «беретта» Долана – удачно! Ещё один бандюган с воплями падает на землю.

Попытка вооруженного грабежа? Очень даже вероятно...

Очередь!

Ого, это уже серьезнее! Слева, оттуда, где стоит первый замеченный автомобиль. Ещё одна!

Фигово...

Похоже, что всё гораздо серьезнее, чем я предполагал.

– «Орел-2», связаться с дежурным офицером безопасности! Оповестить местную полицию!

Не то чтобы я всерьёз полагался на их помощь. Они если сюда и приедут, то далеко не сразу, а тогда, когда тут всё уже подойдёт к концу. Но есть определённый порядок! И за несоблюдение установленного протокола действий могут взгреть (опять русское словечко...) очень даже основательно!

Бабахает уже и справа, там, куда должен сейчас отходить Хатчинсон.

Взвизгивают пули над головой – мою позицию раскрыли. А вот это уже совсем плохо, тонкий пластиковый бортик от пуль не защищает совершенно! Высаживаю в ту сторону остатки магазина и кубарем укатываюсь за угол. Здесь не достанут.

– «Орел-3» – запасной вариант отхода! «Орел-4» – обеспечить! Транспорту – смена дислокации!

Внезапно над головою грохочут выстрелы, и я слышу топот ног бегущих людей! Сверху бегущих...

– «Орел-5», ранен, отхожу...

Со щелчком встаёт на место запасной магазин.

И первого же выбежавшего навстречу мне бандита я встречаю выстрелом. Удачно, тот хватается за плечо и с ругательствами отпрыгивает в сторону. Но на его месте появляются сразу двое!

И одному из них тут же не повезло совсем фатально! Схватившись за грудь, он переваливается через перила и исчезает где-то внизу. Второй же выпускает в мою сторону длинную очередь, заставляя теперь уже и меня прятаться за угол.

Да уж... позиция и впрямь удачная. И похоже, что это понял не только я! Но мои противники осознали это намного раньше! Им нельзя дать занять моё место – оттуда простреливается вся площадь!

Выставляю за угол ствол пистолета и обстреливаю свою прежнюю позицию, загоняя назад на лестницу нападавших. Похоже, что там кому-то досталось – в ответ кроме выстрелов звучат ещё и ругательства.

Смена магазина.

Между прочим, последний!

– «Орел-6», ранен. Боезапас на исходе, отхожу.

Прикрыть отход парней! Отсюда их, как куропаток, перешёлкают! Пока противники стоят на лестнице, обстреливать всю площадь им мешает рекламный щит, который возвышается прямо перед домом. А вот если они встанут на то место, где недавно был я...

Очередь!

Стреляю в ответ – неудачно. Но противник спрятался, уже хорошо!

А на площади продолжают грохотать выстрелы. Судя по звуку, это какие-то пистолеты-пулемёты небольшого калибра. Кто и с кем там воюет? Мюррей и Долан отходят, так что у врага вроде бы и нет повода в кого-то там внизу стрелять...

Над головою взвизгивает пуля – из-за угла выставили ствол и пробуют достать меня таким образом. Ага, стало быть, подставлять свою голову под пули там тоже не хотят?

Ответная пуля – оружие тотчас же скрывается за стеной.

Беречь патроны! Мне ведь и самому ещё отходить надобно!

– Здесь «Орел-4»! Встретил основную группу, отходим по запасному маршруту.

Так, ну, хоть этот камень с души упал!

Выстрел, выстрел!

Топот ног! Кто-то поднимается снизу!

А вот это плохо... Между двух огней всегда нехорошо. Я сейчас лежу на ступеньках, и большинство выстрелов нападающих попросту улетает в никуда. Мою позицию они так пока и не раскрыли. А вот тот, кто сейчас бежит снизу, увидит меня сразу же. Выпустит десяток пуль вслепую, просто вверх по лестнице – и всё... Хоть одна, да попадёт.

Перевожу ствол пистолета вниз.

И тотчас же над головой противно визжит свинец – нападавшие возобновили стрельбу.

Выстрел! Ещё!

На площадку с лязгом падает дробовик, а его хозяина под руки утаскивают за угол.

А затвор моей «беретты» застывает в заднем положении – патронов больше нет.

Поворачиваюсь, чтобы посмотреть вниз...

Винтовочный ствол... С хорошо узнаваемым раструбом дульного тормоза-компенсатора.

Русская штурмовая винтовка АК-74У. То есть, укороченная.

На такой дистанции пуля 5,45 мм имеет попросту сокрушительное поражающее действие, не спасёт и бронежилет. Впрочем, у меня его и не имеется.

Владельцу автомата достаточно просто нажать на спусковой крючок...

Отчего-то я не хочу поднимать взгляд – зияющее отверстие ствола просто-таки гипнотизирует.

И ведь ничего нельзя сделать! Из такого положения я попросту не сумею прыгнуть, а бросить в оппонента разряженный пистолет – мысль совершенно идиотская. Так только в плохих фильмах поступают. Кстати, и там с вполне очевидным результатом.

Надо же... и впрямь как в кино!

Шляпа «борсалино», тонкие усики... ему бы сейчас «Томпсон» в руки – и вылитый гангстер из далёкого Чикаго.

– «Орел»?

Что?!

– На пол! – орёт гангстер во весь голос. – Ложись, ну!

Да куда ж ниже-то? И так на ступеньках лежу! Разве что голову пригнуть...

Он стреляет – в упор! Вспышка пламени из ствола обжигает мне лицо, и кажется, что трещат сторающиеся волосы на голове. Во всяком случае, мне этот треск слышен вполне отчётливо.

Веером разлетаются блестящие гильзы, и позади меня кто-то грузно падает на площадку – лестница аж содрогается. Протяжный крик!

Перезарядка – мне на ногу падает отстрелянный магазин. Черт, «гангстер» так быстро это делает... Снова очередь!

На этот раз он поднимает ствол своего оружия повыше, и я понимаю, что пули идут куда-то над моей головой. Опять что-то тяжелое падает на площадку. Надо понимать, что успокоенные моим молчанием стрелки, которые прятались за углом, рванулись вперед.

И тут их встретили...

Переворачиваюсь на живот.

Первое, что вижу, – лежащий навзничь человек в мятом костюме. По нему расплываются некрасивые темные кляксы – следы попаданий. А рядом с телом валяется пистолет.

А если...

Откат в сторону – над головой грохочет штурмовая винтовка незнакомца. Меткий черт – на пол сползает по стене ещё один нападавший.

– Перезарядка!

Из-за угла выворачиваются сразу двое.

Плохо дело – у них в руках дробовики! Тут и одного выстрела будет достаточно, пусть и неприцельного – дробь подметёт всю площадку свинцовой метлой.

Вскидываю пистолет.

Патроны и тут кончились неожиданно быстро, но один из бандитов выронил своё оружие и, прижимая к груди раненую руку, заковылял назад. Второй оружие не бросил, но вовремя шмыгнув назад и стреляет теперь вообще непонятно куда. Во всяком случае, до нас он не достаёт.

– Держи!

На пол падает картонная коробочка.

Патроны 9х 19! Ну, теперь тут кому-то станет плохо!

Всё закончилось как-то совсем неожиданно.

Мы только перевели дух, а я успел ещё раз пополнить уже полупустой магазин у пистолета.

И тут...

Радиостанция взорвалась криками, приказами, внизу, у домов, вдруг взвыли сирены – и площадь как-то сразу заполнилась полицейскими. На руках у некоторых прибывших, виднелись эмблемы «ROS»⁵ – нас почтило своим присутствием спецподразделение карабинеров. То есть силы сюда двинули и вовсе не шуточные. Сдаётся мне, что мы, сами того не желая, разворотели неслабое такое осиное гнездо...

На лестницу, грохоча берцами и обшаривая всё стволами автоматов, ворвались сразу несколько человек в полицейской форме;

– Mani in alto!

Ну, это и без всякого перевода понятно... поднимем руки, раз так...

Кладу на площадку пистолет, а стоящий рядом «гангстер», оказывается, уже успел сбросить туда же и штурмовую винтовку. И теперь только картинно разводит руками – он пуст!

– Я – американский дипломат! – хлопаю себя по пиджаку. – Документы здесь!

Мгновение – и моё удостоверение личности в руках у карабинера.

– Далековато вы, однако, удалились от посольства... – качает он головой. – А этот человек? Третий секретарь, надо полагать?

⁵ Специальная оперативная группировка (РОС) – является подразделением карабинеров, которое занимается организованной преступностью и терроризмом.

– Нет, – усмехается мой спаситель. – Я вообще тут ничком всю дорогу лежал – опасался получить пулю в задницу. А как услышал сирены – тогда и поднялся... ведь так?

И он вопросительно смотрит на меня.

– Так, – киваю я. – Этот человек стоял на площадке и курил, когда я сюда поднялся. А потом началась стрельба, он упал и уполз на лестницу – тут можно было укрыться от пуль.

– Да? – недоверчиво усмехается карабинер. – Ладно, мы это проверим.

– Спасибо вам! – протягивает мне руку «гангстер». – Если бы не вы...

А ладонь-то у него мокрая! Принимаю и понимаю – виски! Он смочил им ладони? Зачем?

Глава 8

Полицейская рутина

Нашему визиту в полицию никто там уже и не удивился – мы там уже несколько примелькались. Правда, по столь серьёзному поводу никого из моей группы туда ещё не доставляли. Да и сейчас кроме меня тут присутствовал только Мюррей – все остальные уже находились далеко от места перестрелки. А вот Дику не повезло! Мало того что он ухитрился словить ногой пулю, так ещё и brave парни из спецназа карабинеров огрели его прикладом – на их взгляд он выглядел достаточно подозрительно. Но первую помощь ему уже оказали, так что держался он молодцом.

Быстро установив нашу личность, полицейские сразу же потеряли к нам всякий интерес – с этой стороны никаких перспектив не имелось. Их очень интересовал Хатчинсон – первым из нас стрелять начал именно он. Но в стенах дипломатического представительства тот был недосягаем. Разумеется, мы пойдём навстречу полиции, и они смогут допросить сержанта. Потом, когда с ним переговорах наши офицеры безопасности, и будет выработана линия поведения. Но одно дело допрашивать уже подготовленного человека, и совсем другое – когда он взят сразу же после перестрелки. С ещё горячим пистолетом в руках – точно, как я. Есть тут определённые нюансы...

Увы... тут им не повезло. Вся моя группа уже находилась вне их досягаемости. А здесь только мы двое. Мюррей ранен и умело имитирует ухудшение здоровья и частичную потерю памяти. В таком состоянии ни один полицейский его допрашивать не станет – можно нехило огрести от собственного руководства!

Да и Дик всегда сможет сказать, что находился под воздействием противошоковых препаратов и не мог отвечать за свои слова.

Так что отдуваться пришлось мне...

Впрочем, всё оказалось не так-то уж и плохо.

– Это была банда Луиджи Фарано, – любезно пояснил мне полицейский офицер.

Немолодой уже дядька, с залысынами и в неброском пиджаке. Он представился как Антонио Боттичелли, но его имя мало что мне говорило. А вот хватка у него... бульдоги отдыхают!

– Не знаю такого человека, – пожимаю я плечами.

– Так и неудивительно! – усмехается коп. – Сомневаюсь, что его приглашали на приёмы в ваше посольство!

– Банда, говорите вы... Стало быть, и этот человек, тоже бандит?

– В точку! Лет десять уже...

– Нас хотели ограбить?

– Ну, вас-то, я думаю, они даже и не видели. Пока ваши люди не стали стрелять!

– В ответ! Мои люди не открывали огня первыми – это запрещено! – тотчас же возражаю офицеру.

– Ну, кто бы спорил... Ваша «законопослушность» известна всем! И в самом деле – всего-то полдесятка сломанных рук да выбитых челюстей... сущая мелочь!

– Самозащита!

– Ну, если вы думаете, что меня очень уж беспокоит состояние здоровья всякого отребья, вы сильно заблуждаетесь!

И так далее, в том же духе и тому подобное... Он явно никуда не спешил. Не торопил события и я – время сейчас работало на нас. Скоро уже появиться на пороге консул – и разговор приобретёт совсем иной характер!

Но надо отдать должное, коп, по-видимому понимая всю бесперспективность предъявления нам каких-либо обвинений (за что, интересно? Мы исполняли свой долг!), больше интересовался общей картиной перестрелки... и личностью моего спасителя...

– Вы встречали его когда-нибудь раньше?

– Нет. Совершенно точно – не встречал. Не уверен даже, что смогу его опознать завтра. Слишком мимолётным было наше «знакомство» – я его больше со спины наблюдал.

– В смысле?

– Ну, он же на лестнице всё время лежал... Лицом вниз.

– Хм... – чешет затылок полицейский. – А вот задержанные уверяют, что он стрелял по ним!

– Ну... они много чего могут говорить... Что-то я не припоминаю, чтобы они сталкивались лицом к лицу. Впрочем, я не всё время контролировал его положение. Может быть, он когда-то голову и приподнимал? – делаю я осторожное допущение. Мало ли что он там на допросе рассказал?

– Откуда у вас русский автомат? Неужели морских пехотинцев США уже вооружают и этим оружием?

– У нас и своего вполне достаточно! Да и, кроме того, вынос в город автоматического оружия запрещён! Инструкция гласит...

– И всё же?

– Взял у убитого бандита – у меня уже кончались патроны.

– Насколько я в курсе... – заглядывает в бумаги коп, – у вас были полная обойма в пистолете и ещё несколько патронов в пачке...

– Автомат – в любом случае предпочтительнее!

И здесь он спорить тоже не стал. Надо полагать, что, как неглупый человек, он понимал бесперспективность работы со мной и моими ребятами – продолжения в любом случае не последовало бы. Но вот моего случайного «попутчика» он явно хотел раскрутить по полной. Пока это выходило не очень – никаких показаний против него я не давал. Так что спустя некоторое время меня вежливо попросили обождать в специальной комнате. Разумеется, я не мог покинуть пределы участка, но это меня сильно не напрягало. Тем более что уже через полчаса ко мне заглянул представитель консульства – «кавалерия из-за холмов» прибыла вовремя и готова была оказать нам всяческую поддержку. Впрочем, этого уже и не потребовалось. Мюррея к данному моменту уже отвезли в больницу, и мне предстояло дожидаться лишь возвращения отобранного при задержании снаряжения и вооружения.

Выхожу на улицу глотнуть свежего воздуха, и почти тотчас же рядом появляется Джузеппе Скарлати, знакомый полицейский инспектор. Надо полагать, его тоже «вдруг» потянуло на улицу. Меня он видел мельком – еще когда нас всех привезли в участок. Но тогда он ко мне не подошёл – и правильно, между прочим, поступил!

Это сейчас наш разговор может выглядеть вполне нейтрально – никаких обвинений мне никто не предъявлял. И следовательно, каких-либо негативных последствий для него наша беседа не повлечёт.

– Нашумели вы, однако...

– Мы защищались, и не более того!

– Так никто и не спорит! – пожимает плечами полицейский. – Тем более что банда Фарано уже всем тут намозолила глаза. Сейчас они понесли серьёзные потери и на какое-то время снизят активность.

– Что это вообще было? Почему они на нас напали?

– Не на вас. Их интересовал тот, кто придёт к вам на встречу. Вообще-то... – Он улыбается. – Это конфиденциальная информация! Так что...

Всё понятно, я буду должен. Не вопрос – это мы быстро урегулируем!

– Понимаю. И всё же?
– Тот человек ушёл – у него была собственная охрана.
– А-а-а! Так вот почему вашего следователя заинтересовал этот... ну... что на лестнице около меня валялся! Он принял его за охранника!
– Увы... парафиновый тест показал, что он не брал в руки оружия – на них нет следов пороха...
Виски!
Вот зачем он им протирал руки! Да и лицо, по-моему, тоже... Но пороховой налет может быть и на одежде?
Может.
И что это доказывает?
То, что р я д о м с ним кто-то стрелял?
Так, к слову, никто этого и не отрицает...
Похоже, что у копов сегодня не слишком удачный день.
– Ну, – пожимаю плечами, – это меня уже никак не касается. Случайный человек... попал в чужую разборку (снова русское словечко!)... Пусть будет рад, что так легко отделался!
– Ну, – искоса посматривает на меня Скарлати, – всё равно он тут ещё долго просидит...
– Лучше сидеть тут, чем лежать на столе в морге!
– Не стану спорить! – усмехается коп. – В любом случае, ему повезло!
Что ж, всё, что было возможно, я для «гангстера» сделал! Надеюсь, мы теперь квиты...

А в консульстве меня взяли в оборот офицеры безопасности... Несмотря на все свалившиеся на мою голову сегодня неприятности, они жаждали любой ценой получить от меня исчерпывающие пояснения всему произошедшему. Ни отдохнуть, ни попить – так прямо сразу и за стол – пиши!

Однако я не успел исписать и половины листа.

Стукнула дверь, и в кабинете появился Генри Ольбрехт. Весьма загадочный персонаж, кстати говоря.

Чем конкретно он занимается в посольстве, никто толком и не знал. Вход в занимаемые им и его командой помещения преграждался стальной дверью с основательными замками. На мой осторожный вопрос, начальство ответило кратко; «В их дела никому не рекомендуется совать нос!» Вот и всё, как хочешь – так и понимай. Благо что обеспечение их безопасности и не входило в наши обязанности – спасибо и на этом!

– Сэр! – приподнимается со стула офицер.

– А... погуляй-ка за дверью, сынок... – кивает в сторону выхода Ольбрехт.

– Но...

Гость удивлённо приподнимает бровь. По-видимому, безопасник гораздо лучше меня осведомлён о статусе визитёра, поэтому никаких вопросов более не задаёт.

Проводив взглядом удаляющегося офицера, Ольбрехт усаживается на его место:

– Итак, сынок, что там у вас стряслось?

Игра в доброго и злого полицейского? Не многовато ли для одного дня?

– Но, сэр... при всём уважении я могу отвечать на подобные вопросы лишь своему руководству и уполномоченным лицам!

– Правильно... Хорошо тебя учили! – кивает собеседник. – На вот, почитай...

«Предъявитель данных полномочий подполковник (ого!) Генри Ольбрехт является специальным агентом Агентства национальной безопасности США и имеет право...»

Проще уж сразу было написать – чего он не может. Думаю, что всё это легко уместилось бы в одну строчку.

– Вопросы?

- Нет, сэр! Никаких!
- Тогда рассказывай!

К чести подполковника, он ничуть мне не мешал и со всякими там каверзными вопросами не лез. Слушал внимательно, не делая никаких записей. Хм... а вот это странно! А с другой стороны, кто ему мешал попросту фиксировать всю нашу беседу на диктофон, например? Лично я на его месте так бы и поступил!

Вполне, кстати, возможно, что именно так всё и происходит – камера-то в комнате имеется! И огонек на ней горит! То есть она работает и из комнаты ведётся трансляция. И кто сейчас сидит за пультом внутренней охраны – большой вопрос!

– Всё? – поднимает он на меня внимательный взгляд.

– Да, сэр!

– Ничего не упустил?

– Нет, сэр!

– Значит, так... Этого самого «гангстера», как ты его называешь, не было. В том, разумеется, смысле, что он тебе не помогал. На полу, и верно, валялся какой-то тип... Так мало ли их там в то время было? Внизу так вообще десятка два! Внешность его ты запомнил мельком, автомат отобрал у убитого бандита. Ясно?

– Да, сэр! Но, что я должен сказать офицеру безопасности? Не станет ли он интересоваться этим вопросом уже и в полиции?

– Не станет – это уже не твоя забота. Скажешь ему то, что я тебе сейчас пояснил. Вопросы?

– Никаких, сэр!

– Что ж... – встает Ольбрехт, – хочу отметить должную выучку твоего подразделения! Полагаю, что подобное желание вскорости возникнет и кое у кого ещё... Обычно так всегда почему-то получается! И как правило, в тех случаях, когда кто-то нам хорошо помогает...

Он открывает дверь и окликает безопасника.

– Благодарю вас, я получил ответы на все интересующие меня вопросы. Не смею вам более мешать!

Проводив подполковника, офицер усаживается на своё место:

– Продолжим?

А огонёк-то на камере погас!

Глава 9

О вреде излишней вежливости

Неизбежная писанина и всевозможные проверки на этот раз закончились неожиданно быстро. Надо думать, что немалую роль в этом сыграл мой новый знакомый. Мы более не разговаривали, только один раз я встретил его, проходя по коридору. Подполковник дружески мне кивнул и скрылся за поворотом.

А дальше... дальше всё пошло по накатанной колее. Единственное, что изменилось, – наше мнение стали спрашивать (и что гораздо более важно – учитывать!) при планировании всевозможных операций. Но пока ничего особенного не происходило – рутинное обеспечение безопасности перевозок посольских грузов, почты... и всё такое прочее. Я редко когда покидал стены посольства, а уж о выезде в другие города и говорить не приходилось. Попросту не имелось настолько серьёзных задач.

Один раз пришлось посетить полицейский участок, где пожилой дознаватель ещё раз попросил меня пояснить некоторые моменты произошедшего боестолкновения. Никаких проблем – я с удовольствием повторил ему официальную версию. Ну, судя по лицу собеседника, ничего другого он и не ожидал услышать. Мы распрощались вполне дружелюбно, и я поспешил восвояси.

А вот Мюррея неожиданно отправили домой! Оказалось, что получение ранения предусматривалось его страховкой и он имел право в данном случае выбирать место лечения! Он и выбрал – Майями! А поскольку после выписки ему оставалось служить всего три месяца (учитывая полагающийся отпуск для поправки здоровья), то назад он уже точно не вернётся... Вот и пришлось мне натаскивать нового члена команды – худощавого и мрачного парня Шона Гриззи. Это ещё хорошо, что у нас пока нет никакой серьёзной работы – всегда плохо вписываться в сложившийся коллектив на ходу.

А сейчас – хорошо!

Ходим с ним по улицам, осматриваемся, изучая окрестности. На ходу я постоянно ставлю ему всевозможные вводные, которые, к чести новичка, он отрабатывает достаточно неплохо. Стрелок, кстати, он грамотный, да и ребята ему охотно кое-что показывают. Так что толк из парня будет!

– Сэр, – неожиданно обращается он ко мне, когда мы проходим по одному из извилистых переулков. – Прошу прощения... но за нами следят!

– Ерунда, кадет! Кому, а главное, зачем это нужно? Был бы это какой-то подозрительный район – тогда да, всё могло бы быть. А тут... Здесь каждый второй одевается точно так же, как и мы, а то и лучше! Да и полиция, надо отдать ей должное, порядок около посольства старается поддерживать. Что-что, а дипломатический скандал тут никому не нужен!

– И всё же, сэр... – упорствует Шон. – Вон те двое мальчишек идут за нами уже два квартала! Не приближаются, но и не отстают! Когда мы присели на скамейку пять минут назад, они куда-то исчезли. Но как только мы отошли метров на двадцать оттуда, они снова появились на улице.

Что ж...

Поворачиваюсь к витрине магазина и рассматриваю отражение улицы за нашей спиной:

– Рыжий, что ли?

– Да, сэр. А рядом с ним...

– Второго тоже вижу. Невысокого роста, вертлявый...

Так...

Следят они или нет, а оставлять этот тревожный звоночек без внимания не следует! Что ж, вот и новая вводная!

– Что положено в этом случае делать, кадет?

– Мы не в Штатах, так что юридических оснований для их допроса не имеем.

– Так!

– Обращаться в местную полицию – значит привлечь внимание к проводимой нами операции.

– Согласен.

– Вызвать подкрепление...

– Далеко – во-первых, а во-вторых – чем оно нам может помочь? Каких-то особенных полномочий они тоже не имеют.

Парень задумывается.

Давай шевели мозгами! Не всё, что мы здесь (да и не только здесь...) делаем, прописано в инструкции! Кое-что существует, так сказать, явочным порядком... без привлечения особенного внимания к нашей работе.

– Тогда... Сэр, можно, так сказать, сработать под местных. Или... не под местных!

– Например?

– Я могу неплохо имитировать польский акцент, например... Выдать себя за заезжих... э-э-э...

– Гастролёров?

На лице Шона написано изумление – этот термин ему явно незнаком.

– Преступных или антиобщественных элементов, находящихся здесь проездом, – поясняя ему смысл данного выражения. – Такие люди обычно плохо осведомлены о принятых в данной местности порядках и правилах. Но очень ревниво относятся к слежке и наблюдению с чьей угодно стороны.

– Ну да, сэр! – облегчённо кивает парень. – Это как у нас ненароком заглянуть в китайский квартал, например, – сразу на тебя обратят внимание очень многие.

– То есть твоё предложение, кадет, будет следующим. Один из нас отвлекает на себя внимание этих мальчишек, а второй находит способ задать им пару вопросов. С польским в данном случае акцентом. Я правильно понял?

Гриззи кивает:

– Да, сэр! Именно так, сэр!

– Ну, а поскольку таковой акцент у нас можешь имитировать только ты...

Договорившись о порядке взаимодействия, сворачиваю в узкий переулок – тут таких полно. Где-то по дороге «теряю» своего попутчика, впрочем, совершенно не обращая на это никакого внимания. Мало ли куда он мог пойти, в конце-то концов? Формально мы на отдыхе, прогуливаемся... могли же у парня «вдруг» возникнуть какие-то свои интересы? Вот и возникли...

А я продолжаю беззаботно топтать по улице, стараясь ничем не выдавать того факта, что за назойливой парочкой наблюдаю уже вполне осознанно.

И вот тут...

Не считите меня параноиком, но какие-то подозрения впервые шевельнулись в моей душе. Они следят! И следят именно за нами! Точнее, уже за мной. Причём делают это весьма небрежно!

Хм... преступный мир настолько обнищал, что нанимает для этого совершенных дилетантов? Да ладно, не настолько у них всё плохо...

Тогда зачем? Всякое действие неизбежно имеет свой смысл – есть он и тут. Вопрос – в чём же именно он состоит? Понятно, что проследить за нами можно только до посольства, а это совершенно ничего не даёт. В чём же дело?

Двое здоровых мужчин, да ещё и вооружённых, – плохая цель для уличной шпаны. Сильно сомневаюсь в том, что парни настолько лопухнулись, что не поинтересовались личностями подопечных. Ладно, Шон тут новенький, его могли и не знать. Но уж меня-то!

Стоп... я даже шаги замедлил...

Что-то я только что сказал... точнее, подумал...

Двое вооружённых мужчин... плохая цель...

Один! Ибо Гриззи сейчас увлечённо следит за парнями!

А я обратил всё внимание именно на них, совершенно позабыв о том, что и по сторонам, вообще-то, надобно посматривать!

Нафиг эти прятки – надо отсюда уходить!

– Синьор...

Оборачиваюсь на голос, а рука сама по себе скользнула к отвороту пиджака.

Нет, ложная тревога – напротив меня стоит молоденькая девушка.

– Синьор, вы не можете мне?

– В чём дело, синьора?

– Вы не могли бы поддержать мою коробку, пока я обмотаю её липкой лентой? Она слишком тяжелая, чтобы я могла сделать всё это сама.

И верно, на земле, прямо у ног девушки, стоит здоровенная, тяжелая даже на вид картонная коробка. Что ж... поможем!

– Вот так?

– Спасибо! – обрадованно восклицает девушка, и я слышу треск разматываемого скотча.

Секунда – и лента охватывает мои руки, прижимая их к бокам коробки. А мне в спину утыкается что-то острое.

– Надеюсь, у тебя хватит ума не кричать и не размахивать руками? – вкрадчиво интересуется голос за спиной. – Не хотелось бы портить такой хороший пиджак...

Вот такие вот бывают в жизни неожиданные повороты!

Стоило ли говорить, что быстрые руки тотчас же пробежались по моим бокам и освободили меня от оружия? Кто бы ни были эти люди, своё дело они знали явно неплохо и никаких проколов пока не допустили. Вжикнуло лезвие, разрезая ленту, – кроме того деятеля, что тыкал мне в спину клинком, в наличии оказался ещё один. Коробку у меня забрали, но сильно легче от этого не стало – перед глазами недвусмысленно блеснула сталь очередного ножа.

– А теперь медленно повернись направо и садись в машину.

Вариант ещё оставался – тот, кто держал нож у моего бока, неизбежно вынужден будет на какой-то момент разорвать дистанцию: вместе нам в машину не сесть! И вот тогда... я имел все шансы доказать, что нас в своё время учили не напрасно! Я ведь не только стрелять хорошо могу – многие мои таланты неведомы местным обитателям просто ввиду того, что применять их пока не требовалось.

Увы!

Как оказалось, мои похитители продумали и этот вариант – на заднем сиденье уже скалился улыбкой чернявый парень с револьвером в руках. То есть они и на эту тему уже озаботились. И даже маловероятную возможность осечки учли! Револьвер... нажми ещё раз на спуск – барабан провернётся независимо от того, был выстрел или нет.

Впервые я подумал о неизвестных как о профессионалах.

С одной стороны – это плохо, не убежать.

А с другой – они явно знали о том, кого пробуют похитить. И возможные последствия их не пугают? Корпус морской пехоты США – это не вчерашние выпускники колледжа! И нас крайне не рекомендуется задевать! Так что... шансы по-прежнему ненулевые, ещё пободаемся!

– Руки за спину!

Щелчок, треск – на моих запястьях защёлкнули наручники.

А вот это уже по-настоящему фигово! Работать руками я уже не смогу!

На голову внезапно нахлобучивают какой-то мешок – и видимость (заодно со слышимостью) резко ухудшается.

Почему стало хуже слышать?

Да всё просто – мешок двухслойный, а между слоями вставлена какая-то сильно шуршащая хреновина, ткань или нет – не понятно... И при любом движении – а попробуйте-ка просидеть в машине совсем неподвижно – она издаёт крайне неприятный звук. Не в том плане, разумеется, что он какой-то невообразимо мерзкий – он попросту искажает почти все звуки, кроме самых громких. Точнее, делает их трудноразличимыми...

Хлопнули закрываемые двери, зарычал двигатель – и мы тронулись...

Глава 10

Допрос

Комната, куда меня привели, ничем особенным не отличалась от множества комнат, в которых мне пришлось побывать за свою жизнь. На стенах не висели какие-нибудь высокохудожественные картины и репродукции старых мастеров. Парочка рекламных плакатов, прошлыйгодний календарь со знойными красотками – и всё убранство.

Из мебели присутствовали только несколько стульев и старый офисный стол. И ничего вроде бы не напоминало о том, что данное помещение принадлежит каким-то нехорошим парням...

Кроме одного.

Посередине комнаты, накрепко заделанная в бетон пола, возвышалась некая конструкция из стальных прутьев. Крепко и добротно сваренная, она, по-видимому, имела только одно – насквозь утилитарное – предназначение.

Именно к ней меня и приковали, развернув спиной к прутьям.

А вот что мне особенно не понравилось, так это хорошо заметные потертости на них. Как раз в том самом месте, где перекинули через них цепь моих наручников.

То есть я здесь не первый, кого приковывают подобным образом.

А значит, данное помещение представляет собою своеобразную... э-э-э... ну, не просто дознавательскую, а скорее пыточную камеру. Почему сразу уж пыточную? А чем, простите, являются плохо замытые темные пятна на полу? Кетчуп? Ну да... прямо под этой конструкцией из прутьев... Скорее уж, это именно то, о чём я подумал, – кровь...

Да и окна тут плотные стеклопакеты, что вообще-то совершенно несвойственно здешним домам. Ну, нет тут сильных холодов – таких, как, например, в Норвегии. Незачем утеплять помещения настолько уж основательно.

А вот звук такие окна глушат очень даже неплохо...

Да и дверь здесь крепкая и относительно толстая – звукоизоляция от коридора обеспечена.

Здесь меня и оставили, даже никакого охранника не посадили рядом. Да и зачем?

Подмигивающий в углу огонёк видеокamеры недвусмысленно давал понять – за тобою присматривают!

Что ж, ситуация неприятная, но пока ещё не смертельная. Хотели бы убить – грохнули бы ещё там. И не стали бы городить всю эту операцию с похищением.

Зачем-то я, стало быть, им нужен...

Для чего?

В качестве заложника?

Бред.

Гораздо проще отловить какого-нибудь раззяву-туриста – их тут полно, целыми толпами бродят. Да и шума в прессе будет из-за этого намного больше.

Да и сама обстановка места, куда меня запихнули, наводит на мысль о том, что от меня что-то хотят выяснить. И специально демонстрируют мне свою решительность в данном вопросе. Мол, мы, если что, можем быть крайне нелюбезными!

Да это-то я уже понял...

Попытка вербовки?

Чушь! Кто-то Джеймса Бонда пересмотрел.

Первое правило вербуемого – к нему не должно быть никаких вопросов. Неужто кто-то всерьёз полагает, что после такого наглого похищения наши мрачные парни из контрразведки не просеют всю мою жизнь под самым мощным микроскопом? И в дальнейшем я навсегда

останусь подозреваемым в их глазах. О какой успешной работе в чужих интересах может идти вообще речь? Да меня, скорее всего, попросту отправят домой – под плотный и неусыпный круглосуточный надзор.

Так что эту версию отбрасываем как совершенно несостоятельную.

Нет, тут явно что-то хотят у меня выяснить.

Вопрос – что именно?

Что, в принципе, я им (теоретически, разумеется!) вообще могу рассказать?

Порядок организации работы моего подразделения?

Так для этого нет нужды кого-то похищать! Всё можно выяснить обычным наблюдением.

Численность личного состава и их характеристики?

Можно, но что это даст?

Характер выполняемых заданий?

Охрана – тут и придумывать ничего не нужно. Да и выяснять нечего...

Личности охраняемых?

Сотрудники посольства и консульства – эти данные можно и в Интернете легко отыскать. А все прочие... Ну, надеюсь, среди моих похитителей нет настолько простодушных людей, чтобы полагать, будто эти персонажи называют свои истинные имена?

Так что тупик, моё похищение никакой особой выгоды никому не принесёт. Сразу же, как только кадет сообщит об этом, весь привычный алгоритм действий будет немедленно изменён. Мои электронные ключи будут удалены из базы данных, пароли аннулированы, сменят даже номера мобильных телефонов и частоты работы радиостанций. А при попытке открыть какой угодно замок с помощью моих отпечатков пальцев... я даже затрудняюсь предположить последствия... Могу это утверждать с уверенностью, ибо подобный план мероприятий разработан уже достаточно давно и неоднократно опробован в деле. И большая часть полученных противником данных будет абсолютно бесполезна.

Но... они пошли на похищение!

Значит, я чего-то пока не понимаю.

Хлопает дверь, и в помещении появляется худощавый мужчина в неплохом и явно недешёвом костюме.

А вот лица он не прячет – и это плохо!

То есть не опасается последующего опознания!

Значит, одно из двух. Либо это совершенные дилетанты, не способные спрогнозировать развитие событий на пару шагов вперёд, либо меня не собираются выпускать отсюда живым...

А исходя из обстоятельств похищения, кем-кем, а дилетантами я этих парней назвать не могу...

М-м-да...

Худощавый оглядывается, подтаскивает себе стул посимпатичнее и опускается на сиденье. Не спеша достаёт пачки сигарет, закуривает:

– Вам не предлагаю – вы же не курите.

Уверенный английский язык, никакого акцента практически не слышно.

– Это не означает того, что я ещё и не пью.

– О! И что же вы предпочитаете в это время дня?

– Пиво было бы весьма кстати.

– Хм... – Он осматривается. – Тут где-то холодильник присутствовал... а... вот он!

Исчезает из моего поля зрения, что-то там хлопает. И передо мною появляется открытая банка с пивом. Прохладная!

Сделав несколько глотков, благодарно киваю, и гость ставит банку на столик:

– Захотите ещё – скажите. Там целая упаковка в холодильнике имеется.

– Спасибо. Обязательно воспользуюсь вашим предложением.

Визитёр снова опускается на стул:

– Понимаю, что мы с вами находимся в несколько... э-э-э... неравном положении... Логичнее было бы предложить стул и вам, но, учитывая вашу неоднозначную репутацию... Так что прошу меня извинить, но всё останется так, как сейчас и обстоит.

Раскрою маленький секрет – у некоторых уважаемых людей имеются к вам некие вопросы. И я полагаю, что в ваших интересах будет удовлетворить их любопытство.

– Встречный вопрос – а что с этого буду иметь я?

Гость кивает:

– Вполне ожидаемый вопрос, надо сказать. Вы останетесь живы. Этого мало? Никакого другого вознаграждения за это, увы, не предусматривается. Я ясно выражаюсь?

– Более чем... А то, что я могу не знать ответов на эти вопросы, вы учли?

– Боюсь, что вам придётся напрячь свою память. Сами понимаете, данное помещение именно для таких процедур и предназначено. Так что неразумное упорство может быть сопряжено с некоторыми... э-э-э... неудобствами...

Яснее и не скажешь. Будешь молчать – станем пытаться. Но что же такого от меня хотят выведать?

– Что ж... Вы достаточно откровенны. Спрашивайте!

Гость вытаскивает из кармана диктофон и щелкает клавишей:

– Некоторое время назад вы принимали участие в перестрелке...

– Помню. Было такое. Увы, это моя работа!

– Поверьте, с нашей стороны к вам нет никаких претензий! Некоторые... э-э-э... молодые люди проявили чрезмерную самонадеянность, за что и были должным образом наказаны. Сторожевая собака обязана лаять и кусать – это смысл её жизни! И неудачливому вору глупо на неё обижаться – знал, куда лез...

Так... А какого же чёрта тогда ему надобно?

– С вами вместе был задержан ещё один человек... Кто он?

«Гангстер»! Вот кто им нужен! Не иначе как этот человек выполнял там аналогичную нашей миссию, но с противоположной стороны. И теперь они хотят установить его личность.

– Здесь я вам мало чем могу помочь. Его задерживал не я, и не мне он называл своё имя. Вам проще выяснить это у полиции – там эти данные точно есть.

Гость улыбается:

– Увы... такого человека не существует.

– Но... полиция же проверяла...

– Да, они сделали запрос в базу данных полицейского управления, и оттуда пришёл соответствующий положительный ответ. Но в реальности по данному адресу никто не проживает. Да и навряд ли проживал – дом разрушен ещё три года назад. Впрочем, он уже и без того давно пустовал... А так да, всё в порядке. Таковой человек известен полиции, не привлекался к суду и вообще чист перед законом.

– Так он и в реальности ничего такого не делал... лежал на полу...

Хрясь!

Из глаз моих буквально посыпались искры!

Как это он меня так, ведь даже со стула вроде бы не вставал...

Нет, скрежещут по полу ножки – худощавый ставит стул на место. Как он, однако, с него прыгнул! Мастер!

– Не надо мне врать. Пожалуйста... Вас обоих видели. Равно как и то, что конкретно каждый из вас там делал. По правде сказать, пальма первенства в этом бою принадлежит именно этому человеку. Ваше участие в данном процессе было не столь эффективным...

– Но я с ним не разговаривал! Было как-то не до того...

– На месте – вполне возможно. А потом? Вас же везли в одной машине!

– Вместе с моими людьми, один из которых был ранен.

Гость укоризненно качает головой:

– Опять врётё? Его увезла «скорая помощь». Да, в участок. Но отдельно от вас! А больше никого из вашего подразделения на месте перестрелки не задерживали. Только вы и он.

– Там были двое полицейских, которые сопровождали машину, спросите у них!

Визитёр наклоняется и поднимает что-то с пола:

– Видите? Это служебное удостоверение. Пипо Бенедетти...

Как раз он вас тогда и сопровождал. Мы уже успели их опросить...

– И они подтвердили вам мои слова. Разве не так?

Гость на мгновение замолкает.

– Ну... они не могут этого точно утверждать... Но ведь вас допрашивали в участке! И по этому поводу – тоже!

– Я им сказал, что никогда ранее не видел этого человека. Впрочем, не думаю, что его отпустили столь же быстро, как и нас, ведь за него не хлопотали из посольства! Наверняка он ещё там...

– Он вообще исчез. В списках задержанных есть отметка о том, что его забрали карабинеры. Но к ним он не поступал...

– А я-то здесь при чём?! У карабинеров есть своё руководство – к ним и обращайтесь!

– К кому именно? Они не высылали в участок своих людей!

Худощавый ставит стул так, чтобы видеть мои глаза.

– Как он выглядел?

– Типичный гангстер тридцатых годов! Тонкие усики, стрижка – ему только «борсалино» не хватало! И «томми-гана»⁶ для полноты сходства!

– Волосы?

– Черные.

– Цвет глаз?

– Не видел. У меня было куда смотреть!

– Голос?

– Да обычный у него голос... по-итальянски говорит без акцента. А на других языках мы не общались!

– Что он вам сказал, отчего вы не стали стрелять?

Ого! Вот это вопросник у него!

– В смысле? Не понял вас...

– Он что-то вам сказал – и вы не выстрелили. Что именно?

Да откуда он всё это может знать?! Ерунда какая-то... Да он блефует!

– Вообще-то у него было в руках оружие, и стрелять не стал именно он. Какой был ему смысл что-то мне говорить? Не выстрелил – спасибо и на этом! А у меня больше не было патронов – я уже позже подобрал с пола оружие одного из нападавших. Как вы думаете, логично мне было в тот момент что-либо у него спрашивать? Да я и чёрта за хвост бы в такой ситуации ухватил, лишь бы он вытащил меня оттуда!

⁶ Пистолет-пулемёт Томпсона, популярный среди гангстеров в США.

Собеседник некоторое время раскачивается на стуле – думает.

– Вы не говорите всей правды, и это печально. Нет, внешне всё вроде бы логично... но я не первый день живу на свете и уже научился отличать правду ото лжи. Что ж... – Он встаёт. – У вас есть ещё два часа. По истечении этого времени я приду снова. Если и к этому времени вам будет нечего мне сказать... Полагаю, вы достаточно неплохо представляете себе свою дальнейшую судьбу в данном случае...

Усмехаюсь – насколько это вообще возможно в данной ситуации:

– А возможных последствий вы не опасаетесь? Я всё-таки не обычный прохожий с улицы – вы похитили военнослужащего армии США! Меня будут искать со всем прилежанием!

– А я-то всё ждал – когда же вы это вспомните? – покачивает головою гость. – Смею разочаровать – никаких последствий лично я не опасаясь. Те, кто вас, как это вы выразились, похитили – вот они да, могут чего-то там испытать... Но это уже их личные трудности. Неужели непонятно, что если кто-то решается на подобные действия, то уж все пути отхода давным-давно продуманы и подготовлены? Да меня тут вообще никогда и не было, и это может подтвердить масса вполне уважаемых людей! Судьба же уличной шпаны никому не интересна – это вы должны знать не хуже меня. – Он смотрит на часы – Между прочим, у вас теперь уже на десять минут меньше... Так что подумайте!

Щёлкает замок, и я остаюсь в одиночестве.

А фигово...

Кадет, несомненно, доложил о произошедшем, и в посольстве все уже подняты на ноги. Стандартная процедура – звонок в полицию и в соответствующие «родственные» организации, повышенные меры безопасности, усиление охраны первых лиц... Хотя вот их-то никто как раз красть и не собирается. Посол или первый секретарь – слишком серьёзные фигуры, чтобы на них рискнул кто-то не то что руку поднять, но даже и косо посмотреть в ту сторону. Нет, все камни всегда подадут на сошек помельче...

Тень от рамы на полу сдвинулась в сторону – солнце следовало по привычному пути. Что бы тут сейчас ни произошло, на этом явлении ничего не скажется. Светило всё так же будет вставать и заходить в привычном месте. А внизу... внизу станет на одного человека меньше...

И ведь ничего нельзя поделать!

Руки скованы за спиной. А всяческие эффективные способы избавления от наручников успешно удаются только в кино – в жизни всё по-другому обстоит. Если бы я мог хотя бы видеть руки!

Но они за спиной и вздёрнуты вверх.

Тень снова сдвинулась вбок. Значит, ещё сколько-то там времени прошло.

А что я ещё могу сказать визитёру?

Да ничего... ничего из того, что могло бы заставить его изменить своё решение. Происходящее в посольстве его совершенно не интересует. Хотя вот тут можно было бы с ним сыграть...

Но у него своя, насквозь конкретная задача.

На этом поле я с ним соревноваться не могу – все козыри на его стороне.

Солнечный зайчик скользнул по моей щеке, и я невольно отдернул голову.

Солнечный?

Мм... Под таким углом? От чего же он там тогда отражается? Никаких разбитых зеркал и стекол на полу нет!

Повернув голову, с интересом наблюдаю за тем, как яркий отблеск пляшет вокруг висящей на стене камеры. Ну, если это солнечный зайчик, то я – папа Римский!

Он красный! А не ярко-белый или золотистый!

Вывод?

Да солнце тут вообще ни при чём – это лазер!

Скрежет!

Со стороны окна, между прочим!

И когда рама, скрипнув на петлях, откидывается вниз, я уже ничему не удивляюсь.

Был бы тут какой-нибудь средневековый монах, он бы тотчас же возопил о враге рода человеческого. Ибо проскользнувшие в окно фигуры двигались почти бесшумно. Казалось, они даже сквозь предметы обстановки проходят, настолько плавными и какими-то завораживающими выглядели их движения!

Хотя почему казались? Они именно такими и были!

Движение сбоку (на какое-то мгновение я почувствовал на щеке чьё-то жаркое дыхание) – и мои руки бессильно падают вдоль тела. Наручники сняты.

– Передохните... Руками двигать можете?

– Нет. Всё затекло... мне нужно хоть какое-то время.

– Ну, несколько минут у нас точно есть... будем уходить тем же путём! Через окно!

– Да хоть через канализацию – только бы подальше отсюда!

Глава 11

Ниточка

Прилепин оторвался от компьютера и посмотрел на часы.

Пора. Он вышел из офиса, сел в машину и помчался в направлении Приозерска. На пятидесятом километре он свернул на грунтовую дорогу и через тридцать минут въехал в небольшую, полуразрушенную деревушку. Поехал по поселковой дороге, по бокам которой стояли заброшенные дома. Когда-то это был богатый колхоз, славившийся своими молочными стадами. Сейчас все население составляло полтора десятка старух да десятков стариков. На улицах никого не было, и Прилепин незаметно проскочил через всю деревню и подъехал к дому, стоявшему в километре от окраины. Возле дома припарковался черный джип с тонированными стеклами. Значит «клиент» уже доставлен на базу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.